

91(US)

П76

Е. ПРИМАКОВ

Страны Аравии И КОЛОНИАЛИЗМ

Е. П Р И М А К О В

**СТРАНЫ
АРАВИИ
и
КОЛОНИАЛИЗМ**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1956

Отзывы и пожелания читателей просим направлять по адресу: Москва, В-71, Большая Калужская, д. 15, Госполитиздат. Редакция литературы по международным вопросам.

Взоры всего человечества устремлены сейчас на Восток, где происходят величайшие политические, социальные и экономические изменения, где сотни миллионов людей, находившихся в течение многих веков под пятой колонизаторов, рвут цепи империалистического рабства и выходят на широкий путь независимого развития. Восток пришёл в движение. Во всех его уголках поднялась исполинская волна общенародного гнева против колониального гнёта.

В результате национально-освободительной борьбы всё слабее становятся позиции колонизаторов в Азии, Африке и Латинской Америке. Только за последние десять лет из колониальной системы империализма вырвались 1 миллиард 200 миллионов человек, что составляет почти половину населения земного шара. Навсегда порвал со своим колониальным прошлым великий Китай, добились национальной независимости Индия — вторая по численности населения страна в мире, Бирма, Индонезия, Египет, Сирия, Ливан, Судан и другие восточные страны.

Действительность настойчиво говорит о том, что человечество вступило в новый этап своего развития, когда, как сказано в резолюции XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, «в порядке дня стоит вопрос о полной ликвидации колониальной системы».

Идеологи империализма понимают, что отрицать или замалчивать те коренные сдвиги, которые произошли на Востоке, по меньшей мере бессмысленно. Они поступают иначе. В западной реакционной печати, в выступлениях

официальных представителей империалистических держав ведётся пропаганда того, что все изменения в колониальном мире произошли в результате... политики, проводимой империалистами на Востоке.

Так, президент США и премьер-министр Великобритании заявили в совместной декларации, что за последнее время 600 миллионов жителей колоний и полуколоний будто бы обрели национальную независимость в результате помощи, оказанной им империалистическими державами. Могут ли подобные высказывания ввести в заблуждение тех, кто хоть мало-мальски знаком с исторической правдой?

Историческая действительность с неизбежностью доказывает, что народы Индии, Бирмы, Египта и других бывших колоний встали на путь суверенного развития не в результате «благотворительной деятельности» западных колонизаторов, а вопреки их деятельности и их интересам. Лишь после многолетней борьбы против империализма народы этих стран добились национальной самостоятельности.

Западные державы и сегодня продолжают цепляться за изжившую себя колонизаторскую политику. Об этом свидетельствует их стремление любыми средствами удержать за собой в качестве колониальных владений Кению и Кипр, Гоа и Малайю. Да и не только в этом проявляется их приверженность к колониализму. Колонизаторская политика, как известно, не ограничивается эксплуатацией самоуправляющихся территорий. Она представляет собой совокупность открытых и тайных экономических, политических, идеологических и военных мероприятий, проводимых империалистическими кругами для закабаления и систематического ограбления и колоний и юридически самостоятельных стран со слаборазвитой экономикой.

Одним из ярких проявлений колонизаторской политики является позиция западных держав в суэцком вопросе. 26 июля 1956 года египетское правительство приняло закон о национализации компании Суэцкого канала. Не подлежит никакому сомнению правомочность этого акта. Египет — суверенное государство, а Суэцкий канал — часть его территории. К тому же канал был сооружён руками египтян, построен на костях десятков тысяч египетских крестьян. Национализация компании Суэцкого канала выражает законную волю египетского на-

рода стать подлинным хозяином у себя дома и полностью использовать в национальных интересах свои достояния.

Как же восприняли западные державы национализацию компании Суэцкого канала? Англия и Франция, поддерживаемые Соединёнными Штатами Америки, начали военные приготовления, нацеленные против Египта, разработали колониалистский план, суть которого сводится к навязыванию Египту иностранного управления Суэцким каналом.

«Нам часто говорят: «Колониализм умер». Не будем обманываться или утешаться этим, — заявил президент Индонезийской Республики Сукарно в своей речи на открытии конференции стран Азии и Африки в Бандунге. — Я говорю вам, что колониализм ещё не умер. Как можно говорить, что он умер, если обширные районы Азии и Африки остаются несвободными. И я прошу вас не представлять себе колониализм только в классической форме, которую знали мы в Индонезии и наши братья в различных частях Азии и Африки. Колониализм выступает также в современной одежде — в форме экономического контроля, духовного контроля и непосредственно физического контроля, осуществляемого небольшой группой чужеземцев внутри государства. Это искусный и решительный враг, и он появляется во многих облициях. Он не отдаёт легко своей добычи».

Колониализм был и остаётся важнейшим принципом внешней политики империалистических держав. Это и понятно. Империализм перестал бы быть империализмом, если б он отказался от закабаления и эксплуатации восточных народов, если б он не помышлял о захватах новых источников сырья, рынков сбыта и сфер приложения капитала, если б он не пытался любыми средствами превратить страны Востока в монопольную сферу своего влияния, сделать их ареной обогащения своих монополий.

Одним из объектов колониальной эксплуатации являются страны, расположенные на Аравийском полуострове. Пример этих стран достаточно красноречиво говорит о сущности империалистической политики на Востоке. Здесь отчётливо проявляются почти все известные формы колониализма — от открытой вооружённой агрессии до экономического закабаления слаборазвитой страны через господство иностранных монополий. Здесь ясно видны и последствия колониального гнёта: отсталость

экономики, отсутствие национальной промышленности, уродливое и однобокое развитие, вопиющее несоответствие между природным богатством и чрезвычайно низким уровнем жизни народа.

Страны Аравии представляют собой неотъемлемую и, пожалуй, наименее известную широкому читателю часть большого района, заселённого арабами, который принято именовать Арабским Востоком. Их изучение помогает уяснить некоторые важные проблемы, которые стоят перед свободолюбивым, вступающим в новый этап своей истории арабским миром. Есть ещё один момент, который диктует необходимость рассмотрения воздействия империалистической политики на развитие стран Аравии. Стремясь помочь укреплению колонизаторских позиций на Востоке, буржуазные историки, экономисты, журналисты пытаются доказать непричастность империализма к сложившейся отсталости арабских стран. В качестве примера этого многие западные авторы всё чаще пропагандируют ту «цивилизаторскую» миссию, которую якобы осуществляют империалистические державы в Аравии.

Посмотрите на пустынную Аравию, говорят они. Какими первобытно-отсталыми были её страны до прихода на полуостров западных солдат, советников, купцов и миссионеров, до проникновения сюда западного капитала. А сейчас в жизни многих её стран явственно обозначились ростки экономического и социального прогресса. Разве это не показатель цивилизаторской роли западных держав в арабском мире, которые именно для того сюда и проникли, чтобы помочь арабским народам поднять свою экономику и культуру?

Фридрих Энгельс писал, что лицемерие достигло своей «высшей точки» в утверждении, что «эксплуатация угнетенного класса производится эксплуатирующим классом единственно и исключительно в интересах самого эксплуатируемого класса; и если последний этого не понимает, — иронизировал Ф. Энгельс, — и даже начинает возмущаться, то это самая гнусная неблагодарность по отношению к благодетелям, эксплуататорам»¹.

Имеют ли право на «неблагодарность» народы Аравии, испытавшие на себе в достаточной степени «благодетения» западных колонизаторов?

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, М. 1955, стр. 309.

СТРАНЫ АРАВИИ

Аравийский полуостров — один из самых больших полуостровов в мире — находится на юго-западе Азии. Арабские племена, населявшие Аравию, называли её Аль-Джазира, что означает в переводе на русский язык остров. Действительно, окружённая с трёх сторон водой, а с четвёртой стороны — песчаным «морем», Аравия выглядит настоящим огромным островом.

Площадь полуострова составляет около 3 миллионов квадратных километров, то есть почти равняется территории Индии. На западе Аравия омывается Красным морем и заливом Акаба, на юге — Баб-эль-Мандебским проливом, Аденским заливом и Аравийским морем, на востоке — Оманским и Персидским заливами и соединяющим их Хормузским проливом. На севере граница полуострова точно не определена. За условную границу принимают линию, проходящую от северного конца залива Акаба к бухте Козима Персидского залива.

Аравийский полуостров — один из наименее изученных районов мира. Подробное ознакомление с его природой началось лишь в первые десятилетия XX века. Английские разведчики Филби и Томас пересекли пустынные внутренние области полуострова, бывшие до этого времени почти неизвестными. Позднее англичане, американцы, немцы и французы изучали природу окраинных областей Аравии. Несмотря на всё это, многие районы полуострова и по сей день являются «белыми пятнами».

По своему рельефу Аравия представляет собой плоскогорье, окаймлённое по побережью почти непрерывным

поясом гор, тянущихся от залива Акаба до Персидского залива. Эти горы местами достигают высоты в 3 тысячи метров. Многие из них часть года покрыты снегом. Горный пояс отделяет узкую прибрежную полосу от центральных областей полуострова. Берега Аравии — плоские, сравнительно мало изрезанные. У Красноморского побережья огромное количество коралловых островков и рифов. Берега Персидского залива гораздо больше расчленены. Здесь, на севере залива, находится хорошая бухта — Кувейт.

Внутренняя Аравия представляет собой плато, наклонное в сторону Персидского залива. В центре его — горная область Неджд, окружённая со всех сторон пустынями. С севера от Неджда простирается пустыня Нефуд, частью каменистая, частью песчаная, с барханами, достигающими 100 метров высоты, а с юга — огромная пустыня Руб-эль-Хали (Дахна).

Как в Центральной Аравии, так и в горах повсюду встречаются следы вулканических извержений. Особенно распространены потухшие вулканы и огромные лавовые поля (харра) в западной части полуострова. Вся область вокруг города Медины — вулканического происхождения. Последнее извержение, о котором имеются сведения, произошло здесь в 1256 году. Вулканы были и на юго-западе полуострова. В кратере одного из них расположен город Аден. На островках Красного моря у побережья Аравии имеется и в настоящее время несколько небольших действующих вулканов.

Важнейшим полезным ископаемым Аравии является нефть. Аравийский полуостров — один из самых богатых районов мира по запасам нефти. Наряду с нефтью в недрах Аравии обнаружено золото, цветные металлы, уголь.

О запасах нефти в Аравии говорят данные приводимой ниже таблицы.

Большая часть Аравийского полуострова имеет сухой, жаркий, континентальный климат. Средняя годовая температура в Аравии превышает $+20^{\circ}$, достигая на побережье, где климат особенно жарок и сух, в Адене $+28^{\circ}$, а в Маскате $+27^{\circ}$. Относительно прохладно на побережье лишь в ноябре — апреле месяцах. Самый жаркий месяц — июль. Климат внутренней Аравии отличается от прибрежного. Здесь намного прохладнее. Зимние температуры на

севере полуострова опускаются ниже нуля. На центральном плоскогорье даже летние ночи часто бывают свежими.

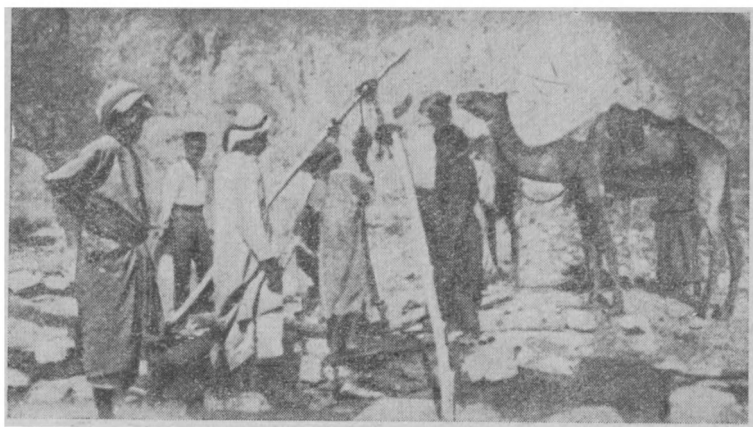
Аравия очень бедна осадками. Дожди выпадают главным образом в северной и южной частях полуострова. Но даже на субтропическом севере и тропическом юге полуострова их очень мало. В пустынях внутренней Аравии дожди бывают в лучшем случае лишь 1—2 раза в год. Есть такие области, в которых дождей не бывает и по несколько лет подряд.

*Разведанные запасы нефти в капиталистических странах
на конец 1955 года*
(в тысячах тонн)

Страны	Запасы нефти	Процент от запасов нефти капиталистического мира
1	2	3
Во всех капиталистических странах	24 262 288	100,0
На Аравийском полуострове . . .	10 842 282	44,7
в том числе:		
в Саудовской Аравии	5 080 100	20,9
» Кувейте	5 460 000	22,5
» Катаре	205 950	0,85
» Нейтральной зоне	68 250	0,28
» Бахрейне	27 982	0,12

Непересыхающих рек на полуострове нет. Здесь встречаются сухие русла рек, временно наполняющиеся водой («вади»), источники и колодцы, вокруг которых образуются острова растительности — оазисы. Наиболее богат поверхностными водами район Йемена.

Растительность Аравии чрезвычайно скудная. В пустынях встречаются лишь колючие кустарники, сухие травы, которые служат пищей верблюдам. Только весной, после зимних дождей, пустыня ненадолго покрывается цветущими травами. Это время — «раба» — самое прекрасное в году. В орошаемых долинах на южном побережье (особенно в Йемене) растительность носит почти тропический характер. Здесь выращиваются кофе, бананы, индиго, тыквы, дыни, виноград, сахарный тростник, финики и др. Здесь же встречаются и редкие леса. В руслах зимних по-

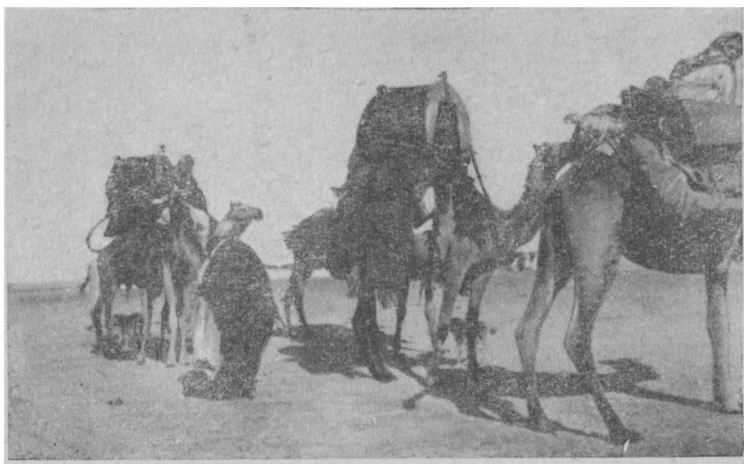

У колодца

токов — «вади» — и в оазисах у источников и колодцев сеют пшеницу, ячмень, просо. Очень распространена финиковая пальма; на территории Аравии растёт около 100 её пород. Финики составляют главную пищу значительной части арабов. Из дикорастущих полезных растений на полуострове следует упомянуть различные породы акаций, как, например, талх, из которого получают гуммиарабик. Босвеллия, растущая в южной Аравии, даёт ладан, маленькие деревца коммифоры содержат ценную смолу, из которой изготовляют мирру и бальзам, применяемые в медицине, парфюмерии и при религиозных обрядах.

Животный мир Аравии довольно разнообразен. Водятся львы, пантеры, леопарды, антилопы, обезьяны, страусы (в южной части полуострова), гиены, шакалы, волки, лисицы. Из птиц — орлы, соколы, грифы, совы, жаворонки, удо́ды, некоторые породы голубей и куропаток.

Среди домашних животных первое место принадлежит верблюду. Он — необходимая принадлежность хозяйства бедуинов-кочевников. И не только потому, что для них это единственное средство транспорта (арабские поэты часто в своих произведениях называют верблюда «кораблём пустыни»). Верблюд также снабжает бедуина молоком, мясом. Значение верблюда в кочевом хозяйстве столь велико, что в Аравии достаток бедуина определяют по количеству принадлежащих ему верблюдов. Пороdistые ара-

«Корабли пустыни»

вийские верблюды в своё время были завезены в Африку, Азию, Австралию и Америку. Кроме верблюдов из домашних животных на полуострове имеются овцы и козы. В Аравии разводят прекрасную породу лошадей — арабскую лошадь. В Хиджазе, Йемене и в некоторых областях Центральной Аравии разводят ослов.

Население Аравийского полуострова в своей преобладающей части — арабы, народ с древней культурой и с богатыми традициями. Аравия — родина арабов. Северо-восточный район полуострова был самой древней областью расселения арабских племён. Во втором тысячелетии до нашей эры эти племена распространились по всему полуострову, ассимилировав неарабское население его южной части. Из Аравии в дальнейшем арабы проникли в Сирию, Месопотамию, Северную Африку, Египет, Южный Иран. Во всех этих странах распространился арабский язык и произошло слияние арабских племён с местным населением. Сейчас на арабском языке говорит не менее 70 миллионов человек.

Население Аравийского полуострова сосредоточено главным образом в оазисах и в прибрежных городах. Оно занимается земледелием, скотоводством, ремеслом, торговлей. С началом разработки нефтяных месторождений на полуострове увеличивается занятость населения в до-

быче, переработке и транспортировке нефти. Значительная часть аравийского населения — бедуины-кочевники. Главными бедуинскими племенами являются: Мутайр, Аджман, Шерара, Шаммар, Анейза и др. Каждое племя имеет свой «дирах» — район, где оно кочует осенью, зимой и весной.

Племя, конечно, не изолировано в своём собственном «дирахе». Если в отдельные годы осадки и травяной покров в нём недостаточны, то племя бедуинов обычно переходит на территорию своих соседей, с которыми заключаются соответствующие соглашения. Образуются союзы племён, нередко враждебные один другому. Если племена и союзы племён находятся в мире друг с другом, то бедуины со своими семьями могут свободно передвигаться по территории другого племени. Целью такого передвижения обычно бывает поездка в торговые центры — так называемый «мусабила».

Каждое племя имеет свой излюбленный город, где бедуины продают продукты скотоводства и покупают необходимые им потребительские товары и оружие. Так, с незапамятных времён племена Мутайр, Харб, Авазим, Шаммар и Северный Аджман делают свой «мусабила» в город Кувейт.

В летнее время, которое в Аравии охватывает июнь — сентябрь и половину октября, бедуины концентрируются вокруг принадлежащих каждому племени источников. Разбивается большой лагерь. Вблизи источников пасутся стада. Здесь племена проводят самую жаркую часть года, во время которой в пустыне выгорают даже колючки, служащие пищей верблюдов.

В районе кочевья бедуинских племён Саудовской Аравии в последнее время образовались постоянные поселения. Правительство Саудовской Аравии пытается через подобные мероприятия ускорить переход кочевников к оседлому образу жизни и одновременно создать себе в виде осевших на землю кочевников — «ихван» (что означает по-русски «братья») — военную и политическую базу.

Во главе племён и племенных объединений стоят шейхи, выбираемые из господствующих семейств племени. Эти вожди племён уже давно феодализировались. Им принадлежат земли и огромные стада. Некоторые из шейхов имеют свои дома в городах Аравии. Они зачастую смы-

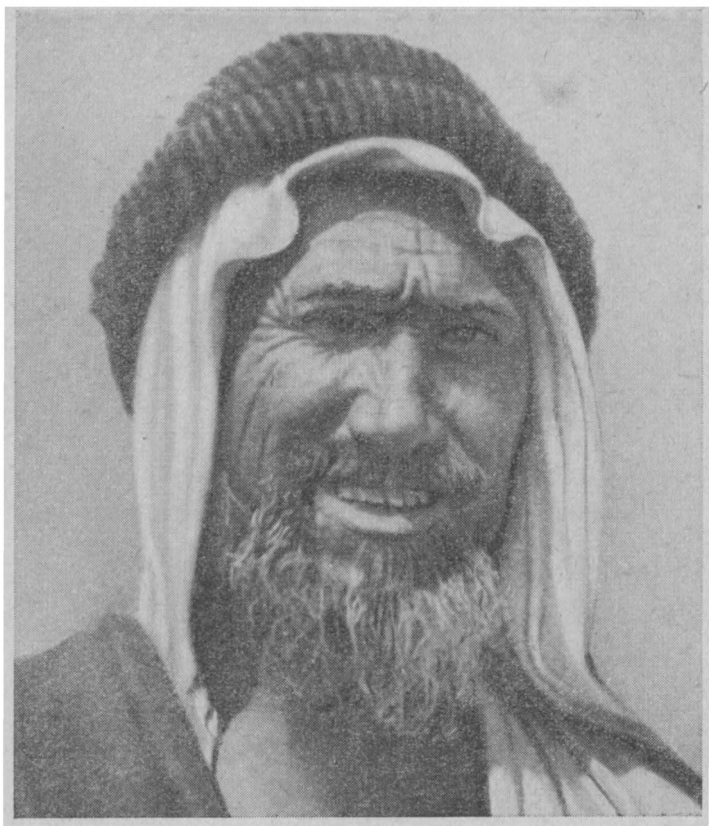
Старый дворец короля Ибн-Сауда в Ар-Рияде

каются с феодально-буржуазной верхушкой стран полуострова.

В странах Аравийского полуострова господствуют феодальные отношения. Их основой является распространённая повсеместно феодальная собственность на всю обрабатываемую землю. В Аравии всё ещё сохраняются пережитки родового строя, которые особенно дают о себе знать в племенной организации бедуинов-кочевников.

Проникновение иностранного капитала в страны Аравии привело к созданию капиталистического сектора в их экономике. Капиталистические отношения на полуострове всё больше и больше прокладывают себе дорогу через разложение натурального хозяйства, рост торгово-денежного обращения, складывание рынка на наёмную рабочую силу и т. д.

В пределах Аравийского полуострова находится два политически независимых государства — Саудовская Аравия и Йемен — и ряд британских владений и протекторатов — колония Аден, Протекторат Аден, Оман, Договорный Оман, Катар, Кувейт. В нескольких десятках километров от западных берегов полуострова, на Бахрейнском архипелаге, расположилось княжество Бахрейн, тоже про-

Бедуин

текторат Великобритании. Что представляют собой все эти государства?

Самое большое государство на полуострове, занимающее приблизительно четыре пятых всей его площади, — Саудовская Аравия. Территория Саудовской Аравии, по различным источникам, составляет от 1580 до 2400 тысяч квадратных километров. В Саудовской Аравии никогда не было переписи населения. По некоторым данным оно составляет 7 миллионов человек. Преобладающее большинство населения Саудовской Аравии — арабы. В приморских городах живёт несколько тысяч индийцев, персов и европейцев. По своему строю Саудовская Аравия — коро-

Семья бедуина у палатки

левство. Король является также и духовным главой государства.

Государство в административном отношении делится на 4 области в соответствии со старыми княжествами, которые образовали нынешнюю Саудовскую Аравию, — Неджд, Хиджаз, Аль-Хасу и Асир. Правители всех этих областей принадлежат к господствующей династии Саудитов.

Саудовская Аравия сложилась в своих теперешних границах в результате длительной борьбы за объединение феодально-раздроблённых княжеств и за создание централизованного государства. Эту борьбу возглавила феодальная династия Саудитов, укрепившаяся в начале

XX века в центральной части Аравийского полуострова — в горном Неджде. Путём длительных войн Саудиты подчинили себе Аль-Хасу, Хиджаз, Асир, Шаммар и создали в 1932 году сильное объединённое государство.

Столица Саудовской Аравии — Ар-Рияд, население которого составляет 80 тысяч человек. Дипломатические представительства иностранных государств расположены в Джидде — порту на Красном море (95 тысяч жителей).

В Саудовской Аравии находятся «священные города» мусульман — Мекка и Медина. Паломничество к этим местам («хадж») является одним из пяти устоев мусульманской религии. Со всех стран мира сюда тянутся паломники-мусульмане, причём транспорт, в том числе и авиационный, обслуживается только экипажами, укомплектованными из мусульман, так как немусульманам запрещено ступать на «священную землю» Мекки и Медины. Доходы от паломничества являются важной статьёй в государственном бюджете Саудовской Аравии.

Население Саудовской Аравии в своей преобладающей части занято сельским хозяйством, главным образом скотоводством.

Пастбищным скотоводством в Саудовской Аравии занимаются не только кочевые племена, но и оседлое население. Разводят верблюдов, лошадей арабской породы, коров, овец, коз, ослов. Распространено также птицеводство.

Из-за того, что территория страны представляет собой в основном безводную пустыню, земледелие развито на сравнительно небольшой площади. Оно носит оазисный характер, и его ежегодная продукция покрывает лишь 10 процентов потребностей страны. Культивируемые земли находятся в руках крупных феодалов, которые сдают её в аренду крестьянам в порядке издольщины или отработок. Крестьяне выращивают финиковые пальмы, в районах Таифа и Медины возделывают сорго (дурра), пшеницу, ячмень, кукурузу, рис, различные фрукты и овощи, а в Асире — кофе.

В начале 30-х годов в западной части страны, в провинции Аль-Хаса, были найдены богатейшие нефтяные месторождения. По запасам нефти Саудовская Аравия выдвинулась на одно из первых мест в капиталистическом мире. После открытия нефти в Саудовской Аравии началась острая борьба между английским и американским

Морской порт Джидда. Группа паломников-мусульман, направляющихся в «священные города» Мекку и Медину

капиталом за получение нефтяных концессий. Победу в этой борьбе одержал американский монополистический капитал. Соглашение о концессии с Саудовской Аравией было заключено 29 мая 1933 года сроком на 66 лет. Для добычи нефти была создана компания «Арамко» — дочернее общество, принадлежащее в настоящее время четырём американским компаниям — «Стандард ойл компани оф Калифорния» (30 процентов), «Тексас компани» (30 процентов), «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» (30 процентов) и «Сокони-вакуум ойл компани» (10 процентов).

Значительно возросла добыча нефти в Саудовской Аравии за ряд последних лет. Если в 1950 году в стране добывалось 26,6 миллиона тонн нефти в год, то в 1955 году — уже 46,9 миллиона тонн. Для транспортировки этой нефти американскими компаниями построены мощные нефтепроводы. Самый большой из них — огромный транс-

аравийский нефтепровод, идущий от месторождения Абкаик через всю Аравию к побережью Средиземного моря в порт Сайду (Ливан). Его протяжённость — примерно 1720 километров. Американцам принадлежит также крупный нефтеперерабатывающий завод в Рас-Тануре.

Добывающая промышленность Саудовской Аравии кроме нефтедобычи представлена также разработкой залежей золотых и серебряных руд. Рудники расположены близ Медины. Запасы их исчисляются в 670 тысяч тонн золотой руды. Золото и серебро добываются иностранной компанией, контролируемой американским, английским и канадским капиталом. Вся продукция вывозится в США для очистки. Имеются залежи барита, не разрабатываемые в настоящее время, и каменной соли, добыча которой ведётся в чрезвычайно малом количестве.

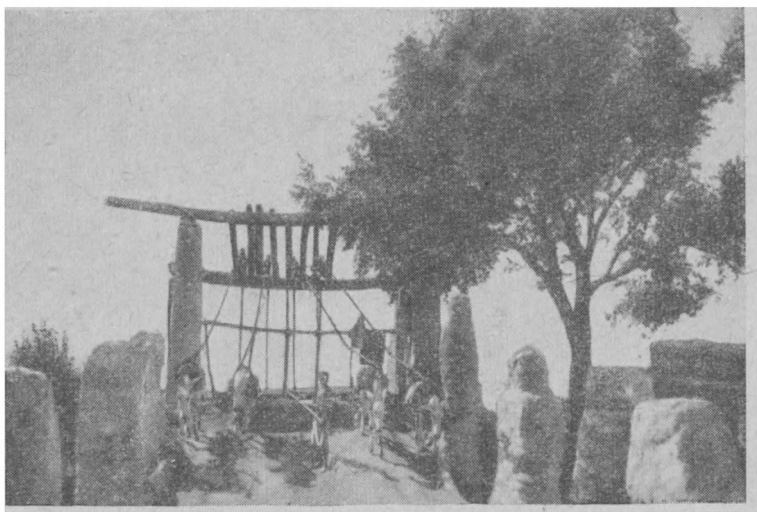
Обрабатывающая промышленность (исключая американский нефтеперерабатывающий завод в Рас-Тануре) развита чрезвычайно слабо. В городах лишь небольшие мастерские: прядильные, кожевенные, ткацкие, гончарные, пошивочные, маленькие мыловаренные фабрики, небольшие кирпичные и стекольные заводы.

Довольно слабо развита и транспортная сеть Саудовской Аравии. В 1917 году под руководством английского разведчика полковника Лоуренса была разрушена Хиджазская железная дорога. До 1951 года в стране не было ни одной железнодорожной линии и лишь в конце 1951 года была построена железная дорога из Дамана в Ар-Рияд.

Правительство Саудовской Аравии намечает в будущем продлить эту линию до Джидды, а также построить железную дорогу от Медины до границы с Иорданией. Большое значение имеет автомобильный транспорт. От берега Персидского залива до Красного моря тянется 1700-километровая дорога Дахран — Джидда. По ней можно пересечь на автомобиле весь Аравийский полуостров за 50—60 часов.

Саудовскую Аравию с Ираком соединяет дорога Ар-Рияд — Хайль — Мекка — Медина — Неджеф — Багдад. Хорошее шоссе построено недавно между Меккой и Джиддой.

На начало 1955 года в стране было 3 133 легковых автомобиля и 18 638 грузовых автомашин и автобусов.

Приспособление для орошения садов в Таифе

Основными портами Саудовской Аравии являются Джидда, Янбо (на Красном море) и Рас-Танура и Даман (на Персидском заливе). В последнее время начаты большие работы по строительству нового порта в Дамане. В Джидде, Таифе и Ар-Рияде — хорошо оборудованные аэродромы.

Слабое экономическое развитие страны, её долголетняя эксплуатация иностранным капиталом обусловили низкий уровень жизни населения. Показателем этого являются нищета народа, массовая неграмотность, неудовлетворительное медико-санитарное состояние Саудовской Аравии. Однако нужно сказать, что за несколько последних лет правительство Саудовской Аравии предприняло шаги в направлении улучшения дела народного образования в стране и расширения сети лечебных учреждений. По бюджету на 1955 год были ассигнованы значительные суммы на строительство трёхсот с лишним школ различных ступеней. По сообщению агентства Франс Пресс, в окрестностях столицы Саудовской Аравии ведётся подготовка к строительству первого в стране университета. В ближайшее время намечается построить госпиталь и больницу для инфекционных больных в Ар-Рияде, боль-

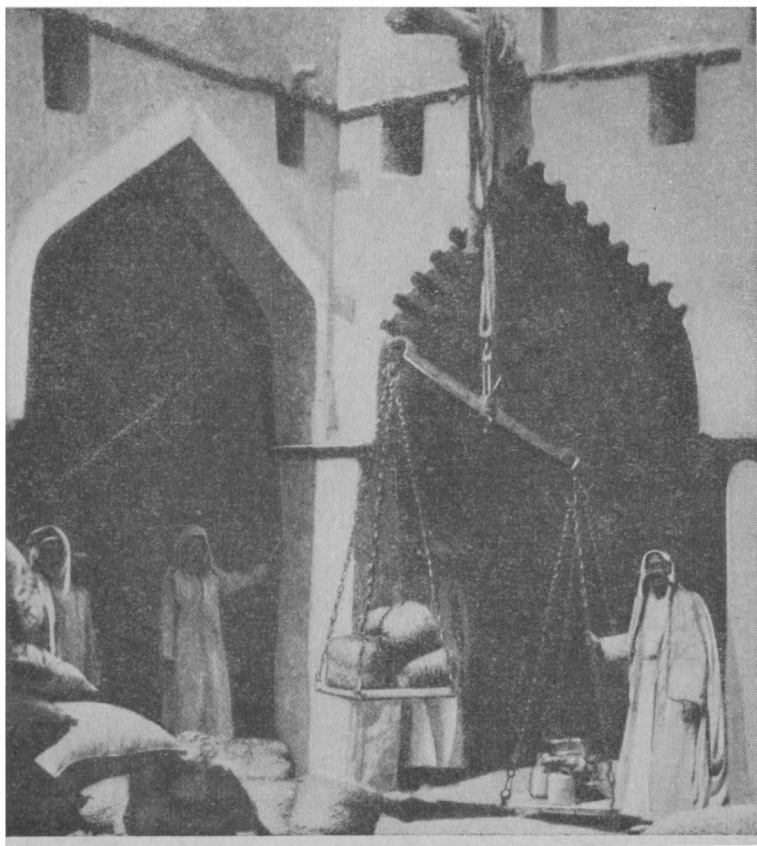
ничный городок в Хида, тубдиспансер в Таифе и лабораторию по изготовлению вакцин.

На юге Саудовская Аравия граничит с королевством Йемен. Территория Йемена равна примерно 195 тысячам квадратных километров. Население составляет 4,5 миллиона человек. Большинство населения — арабы. Часть из них — кочевники, сохранившие племенное деление. Кроме арабов здесь проживают и персы, сомалийцы, индийцы. Столица королевства — Сана (20—25 тысяч жителей), основной торговый центр страны, расположенный в её горной части. Другие города — порты Ходейда и Мокка.

Как и Саудовская Аравия, Йемен — теократическая монархия, во главе которой стоит король — светский и духовный правитель государства. При короле создан совещательный орган — Высший совет, состоящий из министров, секретарей и др., главным образом, родственников короля. Исполнительным органом является кабинет министров. Его председатель и отдельные министры назначаются и смещаются лично королём. За последние годы в Йемене усилилась политика централизации власти. Она дала уже ощутимые результаты: автономия племён фактически оказалась ликвидированной, а их шейхи избираются, но должны быть обязательно утверждены королём.

Йемен долгие годы был под турецким игом. Лишь после первой мировой войны ему удалось окончательно вырваться из-под турецкого господства. За все последующие годы Йемену не раз приходилось противостоять попыткам Англии и США подчинить его своему контролю.

Йемен — земледельческо-скотоводческая страна. Природные условия для земледелия здесь благоприятнее, чем в любом другом районе Аравийского полуострова. После узкой береговой полосы в основном с пустынной растительностью начинаются горы. Благодаря сравнительно умеренным температурам и достаточным осадкам в горах Йемена хорошо произрастают следующие культуры: пшеница, кукуруза, овощи, фрукты, индиго. Но самым важным продуктом горного Йемена является знаменитый йеменский кофе-мокко. Завезённое сюда в XV веке из Абиссинии кофейное дерево прекрасно прижилось в местных условиях. Йемен в настоящее время является крупным поставщиком кофе на мировой рынок. В степной по-

Продажа фиников

лосе загорья развито скотоводство. Разводят курдючных овец, коз, лошадей, верблюдов, ослов.

Все земли в Йемене принадлежат крупным феодалам. Крестьяне находятся у них в полукрепостной зависимости. Феодал, сдающий землю в кабальную аренду крестьянину, отбирает у него до четырёх пятых урожая.

В горной части Йемена — Джебеле — обнаружены месторождения угля, золота, железной руды, серы. В районе Сана встречаются ценные камни: агат, оникс, халцедон. Но ни одно из этих месторождений пока не разрабатывается. В ноябре 1955 года в Вашингтоне американская

компания «Йемен девелопмент корпорейшн» подписала с Йеменом тридцатилетний договор на добычу нефти и минералов на территории в 40 тысяч квадратных миль. Обрабатывающая промышленность Йемена представлена небольшими оружейными заводами, текстильной фабрикой, электростанцией и типографией в Сана, а также многочисленными ремёслами — ткачеством, выделкой кожи, производством тонких филигранных изделий из металла, производством красок, особенно индиго. В Ходейде — несколько предприятий по очистке кофе.

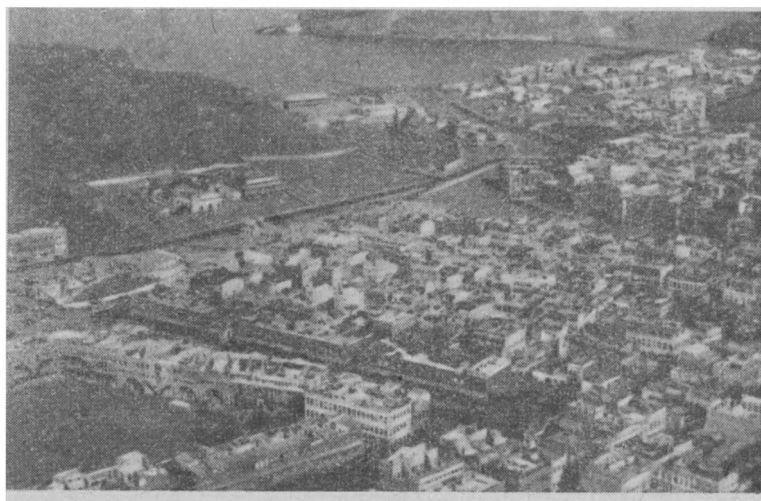
Пути сообщения Йемена примитивны. Железных дорог в стране нет. Автодвижение поддерживается между Сана и Ходейдой, между Сана и портом Аден, а также по берегу Красного моря. Большое значение в перевозке грузов имеют караванные пути.

В последние годы йеменское правительство предприняло ряд шагов по развитию национальной экономики: была увеличена площадь орошаемых земель, проведена финансовая реформа, намечены планы строительства промышленных предприятий.

В южной части Аравии, близ выхода из Красного моря в Индийский океан, находится английская колония Аден. В состав колонии входят полуостров Аден и небольшой остров Перим в Баб-эль-Мандебском проливе, на котором сооружён британский укреплённый военный пункт. Территория колонии равна 207 квадратным километрам. Население, по последним данным, составляет 149 тысяч человек, из них 122 тысячи арабов, около 12 тысяч индийцев и пакистанцев, несколько тысяч сомалийцев и европейцев. Население Адена резко выросло за последние годы главным образом из-за иммиграции йеменцев и жителей Протектората Аден, переселяющихся сюда в поисках работы.

В древности и в раннем средневековье Аден был крупным торговым центром, но в XVI веке, после открытия новых путей в Индию и установления турецкого господства в Йемене, Аден пришёл в состояние упадка. В 1839 году Аден был захвачен Англией, которая превратила его в важнейшую стратегическую базу британского империализма на пути в Индию, Восточную Африку и на Дальний Восток.

Колония управляется губернатором, подчинённым английскому министерству колоний. Ему принадлежит и исполнительная и законодательная власть. Правда, в

Порт Аден

1944 году декретом губернатора был учреждён законодательный совет, в который в качестве неофициальных членов было введено даже несколько арабов, но от этого не изменился характер администрации в Адене. По-прежнему вся полнота власти сосредоточена в руках губернатора и окружающих его английских колониальных чиновников.

«Говорят, что Аден — это порт, а порт — это Аден», — пишет в своей статье о колонии Аден английский справочник — ежегодник Оуэна.

Действительно, преобладающая часть населения Адена живёт в порту Аден, являющемся административным центром колонии. Здесь, в порту Аден, сосредоточена почти вся хозяйственная и политическая жизнь колонии.

Порт Аден представляет собой военно-морскую базу Великобритании, важнейшую промежуточную угольную и нефтяную станцию на пути из Европы на Дальний Восток и к нефтяным районам Персидского залива. Он является крупным центром транзитной торговли для близлежащих областей — Сомали, Эфиопии, Эритреи, Йемена, Саудовской Аравии, Восточно-Африканского берега. Через порт Аден идёт оживлённая транзитная торговля кофе, хлопчатобумажными тканями и изделиями, финиками, зерновыми культурами, чаем, табаком.

По количеству судов, посещающих его, Аден уступает лишь двум портам Великобритании — Лондону и Ливерпулю.

Значительная часть населения Адена занята непосредственно в порту на бункеровке, погрузке и разгрузке судов, очистке, сортировке и упаковке различных товаров. В 1952 году близ порта Аден в пустыне началось строительство нефтеперерабатывающего завода, принадлежащего Англо-Иранской нефтяной компании. Его строительство было завершено в конце 1954 года. Этот завод является одним из крупнейших в мире. При нём построена электростанция, мощность которой позволила бы снабдить электроэнергией целый город с 80 тысячами жителей. 700 километров нефтепроводов соединяют завод с портом и с местом разгрузки танкеров, привозящих на завод сырую нефть. В городе Аден также находится несколько мелких фабрик — мыловаренная, сигаретная, пошивочные мастерские, мастерские по изготовлению домашней утвари из алюминия. В Адене выстроено четыре соляных завода общей мощностью около 400 тысяч тонн соли в год. На этих заводах очищается соль, добываемая на побережье из морской воды. Главным потребителем аденской соли является в настоящее время Япония.

Часть населения Адена занята рыбной ловлей. Помимо удовлетворения местного спроса рыба идёт и на экспорт в Индию, Цейлон, Восточную Африку.

Железных дорог в колонии Аден нет. Имеется несколько хороших шоссе, построен аэродром, через который осуществляется связь с Европой, Африкой и Индией. Аден связан радио-телефонной связью с Лондоном через Восточную Африку.

Вся хозяйственная жизнь колонии находится в руках нескольких иностранных компаний, главным образом британских. Финансы контролируются открывшими в Адене свои отделения английскими банками «Бритиш бэнк оф Миддл Ист», «Истерн бэнк» и «Нейшнл бэнк оф Индия».

К северу от колонии Аден и к юго-востоку от Йемена находится Протекторат Аден. Он занимает площадь в 316 тысяч квадратных километров. Население его составляет, по данным 1952 года, 800 тысяч человек. Английские источники обычно делят Протекторат Аден на Западный и Восточный протекторат, последний включает и Хадрамаут. На территории Протектората Аден проживают араб-

Центральная площадь города Адена. В этом городе — резиденция английского губернатора, осуществляющего руководство княжествами, входящими в состав Протектората Адена

ские племена, объединённые в ряд княжеств. За последние сто лет Англии удалось постепенно навязать свой протекторат всем княжествам, расположенным в этом районе. Руководство ими осуществляется английским губернатором Адена, который имеет своих личных резидентов при каждом предводителе племенных объединений. Англия пользуется политической властью над княжествами Протектората и нередко использует их в своих империалистических целях, организуя набеги племён Адена на пограничные земли независимого Йемена.

Важную роль среди арабских княжеств Протектората Адена играет султанат Лахедж, расположенный в одном из крупнейших оазисов (Западный протекторат). В Восточном протекторате — султанат Шихр и Мукалла, расположенный у побережья. Оба эти султаната имеют небольшую регулярную армию. В Протекторате Адена есть несколько маленьких городов: Лахедж, Мукейраз, Зинджибар — в Западном протекторате, Мукалла (морской порт), Шихр, Шибам и другие — на Востоке.

90 процентов населения протектората занято в сельском хозяйстве. Основные выращиваемые культуры — просо, ячмень, пшеница, сезам, финиковые пальмы, хлопок, кофе. В 1952 году в стране было 80 тысяч верблюдов, 68 тысяч голов крупного рогатого скота, 855 тысяч коз и 200 тысяч овец. В Восточном протекторате развита рыбная ловля, ремёсла, главным образом кожевенное и ткацкое.

Юго-восточный угол Аравийского полуострова занимает Оман (Маскат) — феодально-абсолютистское королевство, находящееся уже много десятилетий под британским протекторатом. Площадь Омана, по данным на 1952 год, равна 212 тысячам квадратных километров, а население составляет 550 тысяч человек.

Оман (Маскат) находится под властью местного султана — приверженца Великобритании. Однако его власть фактически не распространялась до последнего времени на внутренний район страны — имамат Оман, который в 1913 году объявил о своей независимости и от султана и от его британских господ, а в 1930 году в результате восстания подтвердил своё независимое положение. В конце 1955 года в ответ на отказ имама Омана предоставить свои богатства английским нефтяным монополиям и признать право султана на переговоры по этому вопросу с иностранными компаниями английский ставленник — султан Омана (Маската) бросил свои войска против независимого имамата. Эти войска находились под командованием английских офицеров. В результате агрессии, предпринятой против имамата, были оккупированы его столица Низва и другие населённые пункты. Имам вынужден был покинуть пределы своей страны.

Оман (Маскат) — чрезвычайно отсталая в экономическом отношении страна. Главное занятие населения, сконцентрированного в основном в прибрежных оазисах, — земледелие. Немногочисленное население внутренних пустынных областей занято кочевым скотоводством, жители побережья — рыбной ловлей.

Крупных городов в султанате нет. Население его столицы — порта Маскат — составляет лишь 6 тысяч человек, население другого порта — Аль-Матра — равно лишь 9 тысячам человек. Остальные населённые пункты имеют ещё меньшее число жителей. В населённых пунктах распространены домашние промыслы и ремёсла. Фабрично-

Ремесленник-портной в Мукалла

заводская промышленность в Омане отсутствует совсем. Транспорт развит очень слабо.

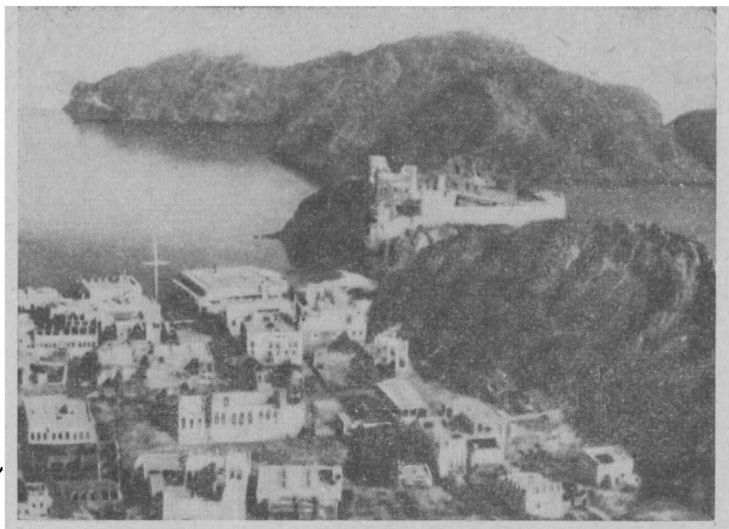
В 1937 году была образована контролируемая английским капиталом иностранная нефтяная компания «Петролеум девелопмент лимитед (Оман и Дофар)» — дочернее общество «Ирак петролеум компани». По соглашению с султаном Омана (Маската) эта компания приобрела в 1944 году концессии на ряд участков. Срок концессий был установлен в 75 лет. На это время компания получила исключительное право разведывать, бурить, добывать, перерабатывать и продавать сырую нефть, найденную на арендованных участках. Однако до последнего времени добыча нефти в Омане не велась.

На востоке Аравии находится британский протекторат — Договорный Оман, или, как его часто называют, Пиратский берег. Он состоит из 7 княжеств. В начале XIX века британская Ост-Индская компания снарядила

ряд военных экспедиций на восточный берег Аравийского полуострова. В качестве официальной цели этих экспедиций была названа борьба с пиратскими набегами, совершаемыми на суда Ост-Индской компании из княжеств, расположенных на восточном берегу Аравии. Однако есть все основания предполагать, что ликвидация пиратских набегов была использована лишь как предлог для вторжения в арабские княжества и подчинения их британскому влиянию. И действительно, в дальнейшем путём заключения ряда двусторонних соглашений Великобритания навязывала свой протекторат всем княжествам района, получившего название Договорный Оман. В настоящее время руководство этими княжествами осуществляется английским резидентом, штаб-квартира которого находится на Бахрейне. В некоторых княжествах Договорного Омана имеются его политические агенты.

Княжества Договорного Омана занимают площадь в 15 тысяч квадратных километров. Их население, по некоторым данным, определяется в 80 тысяч человек. В прежнее время здесь была развита ловля жемчуга. Сейчас этот промысел пришёл в упадок. Многие жители княжеств Договорного Омана эмигрируют в Саудовскую Аравию и в Кувейт. Самый большой город в Договорном Омане — Дибай (20 тысяч человек), столица одноимённого княжества. Здесь находится резиденция английского политического агента. Во всей округе славятся базары Дибая. Очевидцы рассказывают, что его базары, тянувшиеся по обеим сторонам залива, — одно из самых красочных явлений в Восточной Аравии, возвращающее нас во времена «Тысяча и одной ночи».

В недрах княжеств Договорного Омана предполагаются богатые запасы нефти. В сентябре 1936 года контролируемая английским капиталом «Ирак петролеум компани» образовала для разведки и добычи нефти в княжествах Договорного Омана дочернее общество — «Петролеум девелопмент лимитед (Договорный Оман)». Эта компания приобрела в конце 1937 года нефтяные концессии в шейхствах Дубар и Сарджа, в 1938 году — в Калба, в 1939 году — в Абу-Даби. В 1938 году компания получила разрешение на разведку нефти и в других княжествах. В настоящее время компания ведёт нефтеразведку на многих участках. Однако сведений о коммерческой добыче нефти пока что нет.

Город Маскат — столица Омана (Маската)

На берегу Персидского залива, северо-восточнее султанатов Договорного Омана, находится княжество Катар. Оно расположено на одноимённом полуострове. В конце XIX века Великобритания установила протекторат над этим княжеством. При шейхе Катара находится британский резидент, фактически осуществляющий руководство страной. В Катаре создано местное правительство. В него входят шейх, его сын Ахмед, британский советник Хэнкок и британский офицер — начальник полиции Кохран. Территория Катара равна 22 тысячам квадратных километров, население его не превышает 20 тысяч человек. Главный город Катара — административный центр и порт Доха (Бида). На восточном берегу полуострова Катар расположилось несколько маленьких деревушек, во внутренних районах живут немногочисленные кочевники.

Население княжества занято в основном сельским хозяйством. В оазисах возделываются зерновые, высаживаются финиковые пальмы, на побережье развиты рыболовство и ловля жемчуга. Огромное значение для Катара имело открытие на его территории богатых залежей нефти. В 1935 году шейх Катара предоставил концессию на добычу нефти контролируемой английским капиталом

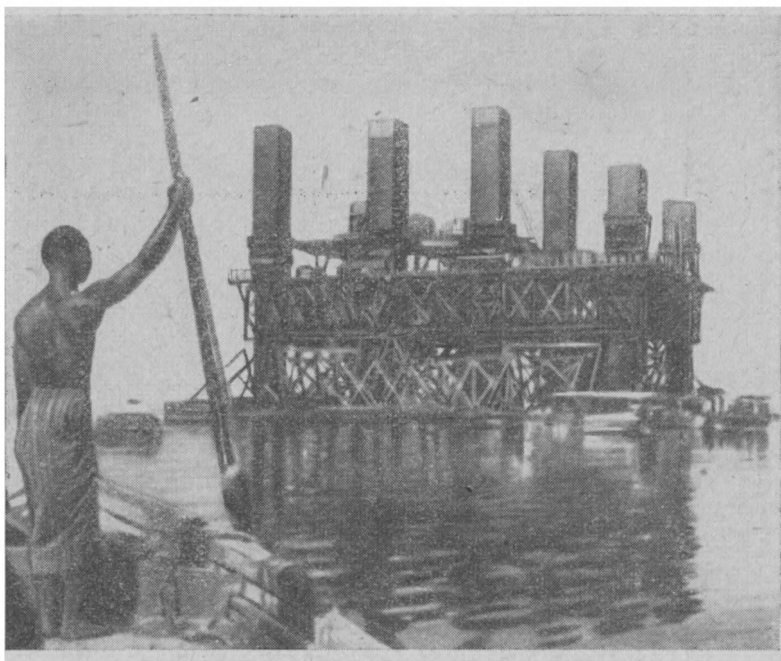
компании «Петролеум девелопмент оф Катар». Нефть в Катаре была найдена накануне второй мировой войны, но её добыча началась только в 1949 году. Добыча нефти в 1955 году достигла 5 миллионов тонн. Эта нефть по трубопроводу перекачивается в Умм-Саид — в порт компании, расположенный в 35 километрах от Доха, откуда экспортируется. Правление «Петролеум девелопмент оф Катар» находится в лагере Докхан, расположенном на западном побережье полуострова, в центре нефтяного месторождения. Обрабатывающей промышленности в Катаре нет. Транспортная сеть развита слабо. Железные дороги, как и в большинстве других княжеств Аравийского полуострова, отсутствуют. Английские империалисты используют территорию княжества для размещения своих военных гарнизонов.

За последние годы усилилось проникновение американских империалистов в Катар. В начале июля 1956 года США заключили соглашение с эмиром Ахмедом бен-Али ат-Тани — правителем Катара, по которому Соединённые Штаты получают право на строительство и эксплуатацию военно-морской базы в Аз-Забане. Строительство этой базы будет безусловно способствовать дальнейшему укреплению американских позиций в Катаре.

Севернее полуострова Катар, в 30 километрах от Аль-Хасы, в Персидском заливе лежит несколько мелких островов. Самый большой из них — остров Бахрейн, затем идут острова Мухаррак, Ситра, Наби Салех и Джу-зайра. На этих 5 островах расположено княжество Бахрейн. Общая площадь княжества — 552 квадратных километра. Население его составляет, по переписи 1950 года, 110 тысяч человек.

Большинство жителей Бахрейнских островов — арабы-мусульмане. В городах живут также персы и индийцы. В княжестве два сравнительно больших города: Манама — административный центр и главный порт Бахрейна, население которого, по переписи 1950 года, составляет 40 тысяч человек, и город Мухаррак.

Княжество является британским протекторатом. При шейхе Бахрейна в течение тридцати лет бессменно находился британский советник Чарльз Бельгрейв, который фактически направлял всю торговую и дипломатическую политику этого небольшого арабского княжества. Лишь в августе 1956 года под давлением народных масс он вы-

Стальной остров, построенный английской компанией в море
в 8 километрах от побережья Катара для добычи нефти
с морского дна

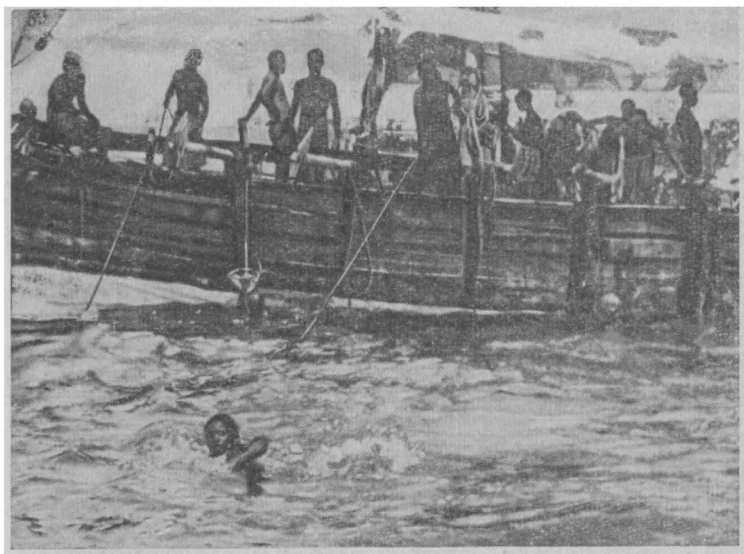
нужден был уйти в отставку. Бахрейнские острова — объект давней борьбы между Англией и Ираном. Иран в 1948 году вновь заявил, что Бахрейнские острова являются неотъемлемой частью его территории. Английское правительство ответило, что Бахрейн — самостоятельное арабское княжество, «имеющее особые отношения с Англией». Англо-иранский спор из-за Бахрейна не улажен до сих пор. Иран по-прежнему рассматривает Бахрейн как свою территорию. В 30-е годы Бахрейн стал узлом и других противоречий — англо-американских. Это было связано с открытием на Бахрейне богатых залежей нефти.

В 1925 году английская компания «Истерн энд дженерал синдикуйт» получила нефтяную концессию. Однако в 1928 году концессия была перехвачена американской компанией «Стандард ойл компани оф Калифорния», которая

образовала для эксплуатации бахрейнской нефти «Бахрейн петролеум компани». В 1936 году её совладельцем стала вторая американская компания — «Тексас компани». В настоящее время американская нефтяная концессия охватывает территорию всех Бахрейнских островов. Её срок истекает лишь в июне 1999 года. Нефть добывается из богатого месторождения в северо-восточной части острова Бахрейн. В 1955 году добыча нефти на Бахрейне доведена до 1500 тысяч тонн в год. В руках американской компании находится крупный нефтеперерабатывающий завод, расположенный в нескольких километрах от месторождения. Завод перерабатывает не только нефть, добываемую на месте, но и нефть, поступающую по 55-километровому подводному нефтепроводу из Дахрана (Саудовская Аравия). Готовые нефтепродукты по трубопроводу подаются к портовому нефтескладу на острове Ситра, а оттуда по системе нефтепроводов — к глубоководной пристани, выстроенной в нескольких километрах от берега и соединённой с островом дамбой и эстакадой. У пристани могут одновременно грузиться два танкера.

Население Бахрейна в основном занято сельским хозяйством, рыболовством и ловлей жемчуга. Из-за недостатка пресной воды (вода на острова поступает с материка по трубопроводу длиной в 150 километров) обрабатываются лишь 5 процентов всей земли. Основные культуры — финики, люцерна. Кроме того, возделывается виноград, цитрусовые, овощи, рис. В деревнях разводят крупный и мелкий рогатый скот. Более 20 тысяч жителей Бахрейна занято ловлей жемчуга. Ловцы жемчуга объединены в артелях местных предпринимателей, которые в свою очередь зависят от английских компаний. Ловля жемчуга — невероятно тяжёлый труд. Она отнимает здоровье у ловцов, делает их калеками. Между тем ловцы, непосредственно занятые этим промыслом, получают лишь крохи от добычи. Основной же куш достаётся владельцам лодок и иностранным фирмам. Ловля жемчуга начинается в первых числах июня и продолжается до конца сентября. В оставшуюся часть года она невозможна, так как дуют холодные северо-западные ветры, и лишь в небольших защищённых бухтах и заливах ловля ведётся весь год.

Транспортная сеть на Бахрейнских островах представлена несколькими автомобильными дорогами. Остров

Ловля жемчуга. Она обогащает иностранных и местных предпринимателей за счёт неимоверно тяжёлого труда ловцов жемчуга — жителей побережья Персидского залива

Бахрейн соединён с островами Мухарраком и Ситрой дамбами. На Мухарраке построены хорошо оборудованные аэродром и гидроаэродром, принадлежащие «Бритиш оверсиз эйруейс корпорейшн». На острове Бахрейн создана английская военно-морская база.

В северо-восточной части Аравийского полуострова у побережья Персидского залива находится небольшое арабское княжество Кувейт. Его территория равна 21 тысяче квадратных километров. Население княжества составляет 170 тысяч человек. Важное стратегическое положение Кувейта, а также прекрасные естественные условия для строительства в бухте Кувейт крупного морского порта привлекли к нему пристальное внимание империалистических держав. В результате длительного англо-германского соперничества победу в борьбе за установление господства над Кувейтом одержала Великобритания. В конце XIX века над Кувейтом был установлен британский протекторат. В настоящее время Кувейтом управляет шейх Абдаллах ас-Салим ас-Сабах, при котором находится политический агент Великобритании Пелли,

формально — его советник, а фактически — правитель страны.

До закабаления Кувейта англичанами здесь были развиты судостроительные промыслы (строили небольшие парусные суда). Кувейт был также и центром ловли жемчуга на Персидском заливе. В 1898 году один из иностранцев, посетивших город Кувейт — главный город и порт княжества, писал: «Он имеет больше парусных судов, чем любой другой порт на заливе. Замечательно чистый город. Имеет несколько хорошо построенных домов и большое количество верфей для строительства небольших судов. Здесь лучшая гавань во всей Восточной Аравии».

В XX веке строительство судов и добыча жемчуга резко сократились. Так, в 1950 году вместо тысячи лодок на ловлю жемчуга отбыло лишь 200, а строительство парусных судов уменьшилось по сравнению с прежними временами в 6 раз.

После открытия больших месторождений нефти на Бахрейне и в Саудовской Аравии внимание иностранных нефтяных компаний было привлечено и к Кувейту.

В 1931 году американские нефтепромышленники стали настаивать на том, чтобы государственный департамент США потребовал от английского правительства принять принцип «открытых дверей» в Кувейте, то есть, иными словами, предоставить в этом княжестве американским нефтяным компаниям такие же возможности и права, как и английским. Сильный нажим со стороны США заставил Англию пойти на соглашение. В результате этого в 1934 году американский и английский капитал образовал совместное владение «Кувейт ойл компани» для разведки и добычи кувейтской нефти. Эта компания получила в Кувейте огромную концессию, охватывающую всю территорию страны, сроком на 75 лет.

В районе Бурган в пустыне были открыты богатейшие нефтяные источники. Разработка их началась в 1946 году. С этого времени Кувейт стал крупнейшим нефтедобывающим районом мира. Если в 1947 году здесь было добыто всего 2,2 миллиона тонн нефти, то в 1955 году — уже 55 миллионов тонн. Небольшое княжество Кувейт занимает теперь третье место по добыче и второе место по экспорту нефти в капиталистическом мире.

Широкие работы, ведущиеся «Кувейт ойл компани» по увеличению добычи и транспортировки нефти, вызвали приток людей в Кувейт из соседних княжеств Омана и Договорного Омана.

За последние 10 лет население княжества Кувейт почти удвоилось. Преобладающая его часть живёт в столице княжества — городе Кувейте и его предместиях. Кувейт — прекрасный порт, расположенный в естественной бухте, крупный торгово-промышленный центр, соединённый автодорогами со столицей Саудовской Аравии Ар-Риядом и городом Басрой (Ирак). Через Кувейт проходит часть грузопотоков Саудовской Аравии, Ирака и Ирана.

Рядом с городом выстроен современный аэропорт. Нефтяная компания построила в княжестве новый морской порт специально для экспорта нефти — Мина-аль-Ахмади. Его портовые сооружения позволяют грузить одновременно 6 танкеров. Здесь выстроен нефтеперегонный завод, куда перекачивается по трубопроводу сырая нефть из месторождения Бурган. Мощность завода равна 1,4 миллиона тонн в год, однако к концу 1957 — началу 1958 года намечено довести его мощность до 8,5 миллиона тонн нефти в год. К тому времени завод в Мина-аль-Ахмади станет одним из крупных в мире.

Княжество Кувейт чрезвычайно бедно водой. Помимо города Кувейт, Мина-аль-Ахмади, лагеря нефтяной компании вблизи от Кувейта и нескольких деревень — это безводная и безлюдная пустыня. В поисках питьевой воды было прорыто во всех районах много колодцев, однако хорошей воды, годной для питья, найти не удалось. Раньше питьевая вода в Кувейт доставлялась из Шат-эль-Араба на «дау» — маленьких одномачтовых судах с треугольным парусом. Теперь в городе выстроен большой завод для дистилляции воды мощностью в миллион галлонов¹ воды в день. Проектируется строительство водопровода от Шат-эль-Араба для нужд города Кувейта и ирригации.

Значительная часть населения княжества Кувейт связана с добычей, транспортировкой и переработкой нефти. В пустынных местностях сравнительно распространено кочевое скотоводство.

¹ 1 английский галлон = 4,546 литра.

Всю хозяйственную жизнь Кувейта держит в своих руках иностранный капитал. Он проводит все операции, связанные с нефтью, контролирует финансы княжества, внешнюю торговлю. В руках английского капитала почта, телеграф, радиосвязь.

На границе Кувейта и Саудовской Аравии лежит так называемая нейтральная зона. Второй участок нейтральной зоны расположен на границе Саудовской Аравии и Ирака. В 1922 году во время переговоров между султаном Неджда (ставшим позже королём Саудовской Аравии) и шейхом Кувейта было решено о создании этих двух зон. По договору было установлено, что Кувейт и Саудовская Аравия имеют на них равные права.

Нейтральная зона на границе Саудии и Кувейта представляет собой необитаемую пустыню. Единственное население её — рабочие и служащие нефтяных компаний, добывающих нефть, да кочевники-скотоводы, которые иногда пригоняют сюда стада. Но из-за отсутствия воды в этой пустыне и кочевники не могут здесь оставаться долго.

В 1948 году в соответствии со своими правами совладельцы этой зоны Кувейт и Саудовская Аравия предоставили концессии на добычу нефти двум американским компаниям. Кувейт — «Америкэн индипендент ойл компани» («Аминойл»), а Саудовская Аравия — «Пасифик вестерн ойл корпорейшн» (до 1948 года концессия была в руках «Арамко»). Так как сама зона не разделена, то каждая компания имеет право на половину всей добытой в зоне сырой нефти. В настоящее время изучен геологически лишь северный район зоны. Найденные запасы нефти исчисляются почти в 70 миллионов тонн.

Нефть впервые здесь была открыта в марте 1953 года. Её добыча началась в декабре, а в январе 1954 года из конечного пункта нефтепровода, построенного «Аминойл», — порта Мина Абдулла (Кувейт) вышел первый танкер, гружённый нефтью, добытой в нейтральной зоне. Вопрос о том, куда, в какой пункт транспортировать добытую здесь нефть, вызвал спор правительства Саудовской Аравии с его концессионером — «Пасифик вестерн ойл корпорейшн». Последняя хотела воспользоваться для транспортировки добытой ею нефти на побережье нефтепроводом «Аминойл» и его портом в Кувейте. Правительство Саудовской Аравии резко выступило против этого.

В начале 1954 года нейтральную зону посетил король Саудовской Аравии и выразил желание, чтобы его концессионер имел свой нефтепровод с конечным пунктом не в Кувейте, а в самой нейтральной зоне или в Саудовской Аравии. Компания вынуждена была подчиниться. Зимой 1954/55 года она выстроила нефтепровод на побережье до пункта, находящегося вблизи от Рас-аз-Зор (нейтральная зона).

О нейтральной зоне на границе Ирака с Саудовской Аравией имеется очень мало сведений. Это пустыня, которую посещают племена бедуинов, кочующих в основном в других районах. Саудовская Аравия и Кувейт согласились предоставить в их полное пользование имеющиеся здесь источники и не использовать эти источники в военных целях. Предполагается наличие нефти и в этой зоне. Однако пока ещё разработки нефти нет.

Так в общих чертах выглядят страны Аравии. На Аравийском полуострове много пустынь, знойных и безлюдных. Но Аравия — это не только пустыни.

ЗНАКОМСТВО С «ЦИВИЛИЗАТОРАМИ»

Группа политических деятелей США в меморандуме президенту Соединённых Штатов по проблемам Среднего Востока писала: «На политической карте мира... арабские государства появились исключительно благодаря Западу». «Мы (то есть западные державы. — *Е. П.*) дали им самоуправление, до которого они не доросли», — заявил об арабах бывший командующий Арабским легионом в Иордании английский генерал Глабб. «Нигде воздействие западной цивилизации не достигло такой силы, как на Аравийском полуострове... Аравия действительно меняется под воздействием западной цивилизации», — вторит им американский публицист Ричард Сангер, написавший книгу об Аравийском полуострове, полную восхваления «прогрессивной» роли империалистических держав в Аравии. Что это, произвольный набор цитат из работ различных, одинаково заблуждающихся авторов? Нет, это система взглядов, выработанная империализмом для оправдания своих колониальных захватов и колонизаторской политики.

Арабские страны не способны к самостоятельной политико-экономической и культурной жизни, заявляют идеологи империализма. Значит, необходимо послать сюда иностранные компании, иностранных миссионеров, купцов и даже солдат, с тем чтобы «просветить» их, приобщить к мировой культуре. Подобные разглагольствования не имеют ничего общего с исторической правдой.

Для того чтобы выяснить историческую правду, фальсифицируемую представителями империалистических кру-

гов, и определить действительное воздействие, которое оказало на страны Аравии проникновение на полуостров западных держав в XIX — начале XX века, необходимо прежде всего дать ответ на ряд вопросов: правда ли, что страны ныне бедной, пустынной, отсталой Аравии — это с испокон веков «некультурные», не способные к самостоятельному развитию, «недоросшие до самоуправления» страны? Какова была действительная обстановка в Аравии к началу проникновения западных держав на полуостров? Что привело их в Аравию? Какие методы и способы они использовали для проникновения на полуостров? Как отразилась экспансия западных держав в Аравию на жизни её народов? Только ответив на эти вопросы, можно действительно ознакомиться с миссией западных «цивилизаторов» в Аравии.

«Некультурный», «не способный к самостоятельности» Восток — как издевательски это звучит для тех, кто знаком с историей развития человечества! Восток был колыбелью мировой культуры, он служил неисчерпаемым источником великих открытий и изобретений, сделавших возможным само существование мировой цивилизации, на Востоке впервые в истории образовались государства.

Свой вклад в развитие мировой цивилизации внесли и страны отсталой ныне, утопающей в песках Аравии.

Древнегреческие и древнеримские учёные Геродот, Страбон, Птоломей, средневековые арабские исследователи-географы аль-Хамдани, аль-Бакри и др. писали в своих работах о народах, населявших Аравийский полуостров в древние времена, об их достижениях в строительстве ирригационных сооружений, зданий, храмов, об их культуре.

По дошедшим до нас сведениям видно, что ещё в далёкой древности возникли торговые и культурные связи племён, населявших Аравию, с Египтом и Ассирио-Вавилонией.

Через Синайский полуостров проходил большой торговый путь, соединявший Египет с северным и западным Средиземноморьем. В начале первого тысячелетия до нашей эры появляется ответвление от этого пути — караванный путь, проложенный из восточной части Синайского полуострова через всю Аравию на юг. Здесь в южных областях Аравийского полуострова производились пряности, предметы роскоши, находившие

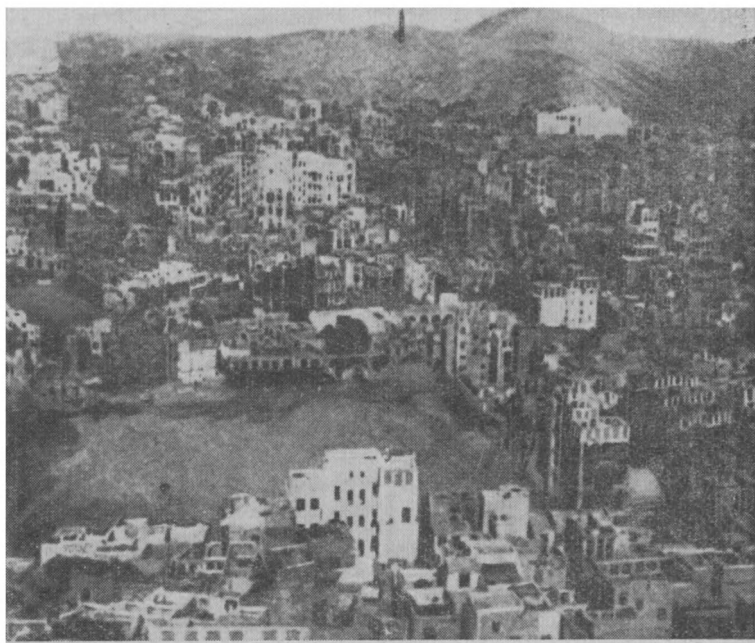
большой спрос в Египте, Ассирии, Вавилоне и других странах.

Египетские храмы были постоянными покупателями хадрамаутского ладана, в портах Средиземного моря сбывались мирра, ароматические вещества. Жители Южной Аравии держали в своих руках всю торговлю этими товарами, производимыми на месте, а также ввозимыми из Индии или с Африканского берега.

Значительную торговлю вели с аравийскими купцами не только египтяне и ассирийцы, но в дальнейшем и персы, римляне, греки.

Уже в начале первого тысячелетия до нашей эры в южной и юго-западной части Аравийского полуострова образовались богатые и культурные государства. В Южной Аравии существовало Маинское государство со столицей Карна, расположенной северо-восточнее нынешнего главного города Йемена Сана. Население этого государства занималось земледелием, скотоводством и торговлей. Здесь же образовалось и другое государство — Сабейское. Его столица — Маариб, находившаяся на караванном пути, соединяющем южные районы Аравии со средиземноморскими портами, была одним из самых богатых городов Востока. Вблизи Маариба высилась огромная дамба (садд), выстроенная для сбора и хранения дождевой воды, чтобы оросить близлежащие земли. Это было одно из величайших ирригационных сооружений древности. Арабские географы писали, что благодаря существованию маарибской дамбы расцвёл весь близлежащий район. «Счастливой Аравией» называли древние греки эту богатую земледельческую и торговую страну.

Сабейское государство кончило своё существование в конце II века до нашей эры. После него образовалось Химьяритское государство, просуществовавшее до VI века нашей эры. Химьяриты, так же как и их предшественники, оставили свой след в развитии мировой культуры. Они, например, первые в истории построили многоэтажные жилища. Это делалось для защиты от постоянных набегов кочевников-бедуинов. Одно из таких строений — Чумдан, как говорится в источниках, был высотой в 20 этажей. Чумдан был первым «небоскрёбом» в истории. Камни с этого «небоскрёба» были использованы в дальнейшем для строительства существующей и поныне мечети в Сана.

Город Мекка — религиозный центр мусульман

В VIII—VII веках до нашей эры появились государственные образования и в северной части Аравийского полуострова. Наиболее древним и значительным из них было Набатейское царство, имевшее своей столицей один из самых цветущих городов древности — Петра. Вырубленный в скале вблизи чудесного родника, Петра благодаря своей прекрасной позиции стал ключевым городом на большом караванном пути, связывавшим Южную Аравию со Средиземным морем. Сохранившиеся до наших дней развалины Петры являются свидетельством высокого уровня культуры жителей Набатейского царства. При раскопках в окрестностях Петры были обнаружены развалины храмов, гробниц, театров. Набатею завоевал римский император Траян и превратил в провинцию Римской империи — Аравию.

В первые века нашей эры, образуя большие политические объединения племён, арабы начали оказывать сопротивление иностранцам, стремившимся завоевать и

удержать под своей властью жизненно важные центры полуострова. Так, в IV веке арабы с успехом отразили нападение абиссинцев, пытавшихся захватить растущий торговый, религиозный и политический центр — Мекку. Прошло три века, и Мекка и находящийся поблизости от неё город Медина начали играть огромную роль в развитии исторических событий не только на полуострове, но и во всей передней Азии, в Африке, в Южной Европе. Здесь возникла новая религия — ислам, ставшая одной из самых значительных мировых религий. Было положено начало мощному государству — Арабскому Халифату, объединившему Сирию, Месопотамию, Иран, Египет, Северную Африку, Среднюю Азию, страны Пиренейского полуострова.

Победы над Византией и Ираном, быстрое расширение халифата вызвали необходимость перенести его столицу из Медины в Дамаск. Аравия из центра огромного государства превратилась в его провинцию. После распада Арабского Халифата Аравия распалась на отдельные племенные объединения и ряд мелких княжеств. Установившееся господство Османской империи над западной и южной частью полуострова законсервировало эту раздроблённость, создало серьёзное препятствие для роста производства, отбросило страны Аравии в культурном отношении на несколько веков назад.

В течение многих столетий Аравия остаётся отсталой, раздроблённой, с сильно развитыми родовыми отношениями и с чрезвычайно низким уровнем производства страной. Империалисты обычно любят ссылаться на этот период в истории Аравии.

В то же время в буржуазных источниках обычно замалчивается, затушёвывается тот факт, что уже до прихода западных колонизаторов на Аравийском полуострове начался свой, объективный, глубинный процесс ликвидации феодальной раздроблённости отдельных княжеств и создания централизованных государств.

Ни внешние, ни внутренние силы не смогли свести на нет процесс роста производства. В Аравии развивалось земледелие в оазисах, расширялась торговля, распространялись ремёсла. Всё это выдвинуло на первый план вопросы расширения внутренних связей на полуострове и создания централизованного государства. Необходимость централизованного государства диктовалась также и по-

требностями защиты от иностранных захватчиков, вторгавшихся на полуостров и подчинявших своему господству его отдельные районы.

На основе этих потребностей в Аравии в XVIII веке возникло сильное политическое движение за объединение племён полуострова и изгнание турок из арабских стран. Оно выступало в форме ваххабизма — борьбы за строгое единобожие (этот догмат был направлен против местных культов, мешавших сплочению аравийских племён) — и против османского султана, отступившего от единобожия и установившего культ святых. Ваххабиты требовали восстановления «первоначальной чистоты ислама», объединения арабов под знаменем «истинного ислама» и истребления «многобожников» — турок.

К началу XIX века борьба ваххабитов привела к исключительным результатам — им удалось изгнать турок и объединить под своей властью почти всю Аравию. Османская империя, переживавшая глубокий внутренний кризис, была не в состоянии справиться с ваххабитским движением.

В 1811 году султан предложил египетскому правителю, находившемуся от него в формальной зависимости, подавить ваххабитов. В результате упорной борьбы с египетской армией ваххабиты потерпели поражение. Однако война 1811—1819 годов не уничтожила ваххабитское движение. Оно сохранило значительные силы во внутренних областях Аравии.

К этому моменту начинается усиленное проникновение на Аравийский полуостров западных держав, главным образом Англии, которая одна из первых капиталистических стран вступила на путь колониальных захватов.

Для установления своего господства над Аравией Англия пытается разжечь междоусобицу, усилить сепаратистские настроения на полуострове. Ваххабизм, боровшийся за объединение арабских племён, стал её прямым врагом. Захватывая отдельные районы полуострова, Англия ни на минуту не прекращает борьбы с ваххабитским государством, которое во второй половине XIX века вторично расширилось и вновь охватило большую часть Аравии.

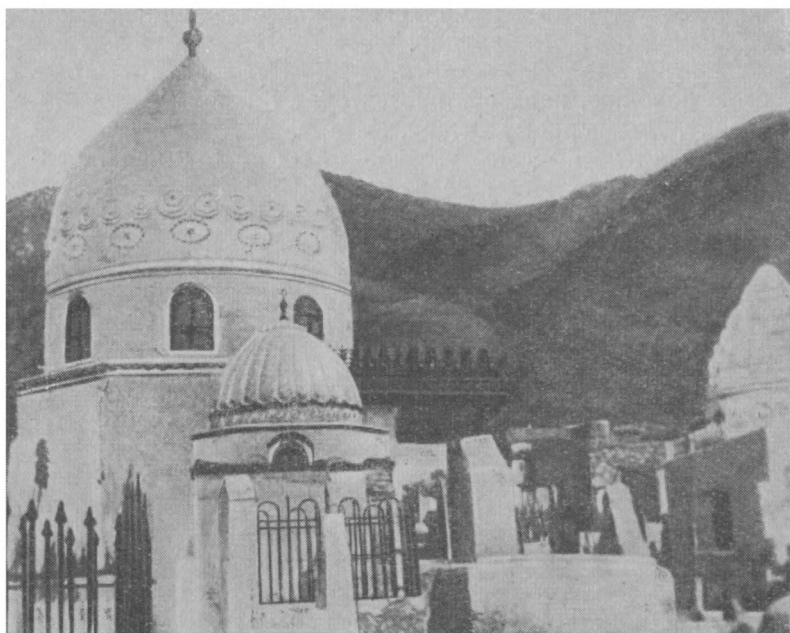
В 1891 году усилиями англичан и турок, использовавших для своих целей местную агентуру, ваххабитское государство было снова разгромлено. Таким образом,

Англия, проникнув в Аравию, не способствовала расширению прогрессивного процесса ликвидации раздроблённости арабских княжеств и образования сильных централизованных самоуправляющихся государств, а наоборот, всей своей деятельностью выступала против этого. Искусственное разжигание сепаратистских настроений и подрыв независимых единых государств на полуострове остаётся одним из основных методов политики империалистических держав на Аравийском полуострове вплоть до настоящего времени.

Что привело западных колонизаторов в Аравию? Каковы те действительные причины, которые руководили ими в их проникновении на полуостров во второй половине XIX — начале XX века?

В 1869 году был построен Суэцкий канал. Этот канал сыграл выдающуюся роль в международной торговле и мировой политике. Соединив Средиземное море с Красным, Суэцкий канал стал кратчайшим и наиболее оживлённым путём из Европы в Юго-Восточную и Юго-Западную Азию. Великим путём на Восток назвал Суэцкий канал К. Маркс.

Строительство Суэцкого канала вернуло Аравии утраченное в начале нашей эры положение. Полуостров вновь оказался звеном главного пути, соединяющего бассейны Атлантического и Индийского океанов. Важное стратегическое положение Аравии привлекло к ней пристальное внимание английских, французских, германских и итальянских империалистов. Но дело было не в одном лишь стратегическом положении Аравийского полуострова. На его территории находятся религиозные центры мусульман — Мекка и Медина. Установление контроля над этими центрами рассматривалось колонизаторами как важный шаг на пути расширения их влияния во всех странах мусульманского мира. Колонизаторы также были заинтересованы в установлении контроля над чрезвычайно прибыльным промыслом — добычей жемчуга, которым занимались жители прибрежных областей полуострова. Всё это в основном объясняет причину ожесточённой борьбы империалистических держав за господство над территорией Аравии, развернувшейся в XIX — начале XX века. Именно это, а отнюдь не стремление Англии помочь странам Аравии «появиться на политической карте мира». Лишения, нищета, истребление населения, империалисти-

Старинный мавзолей (Мекка)

ческий захват больших районов полуострова, искусственно разжигаемая вражда между племенами, оканчивавшаяся зачастую кровопролитными братоубийственными сражениями, — с этого началось знакомство арабов, населяющих Аравию, с европейскими «цивилизаторами».

Особую активность в XIX — начале XX века в захвате отдельных районов полуострова проявили английские империалисты. Англия стремилась подчинить Аравию путём создания сплошной цепи арабских княжеств, зависимых от британского империализма.

Следует сказать, что Англия была не единственной империалистической державой, пытавшейся установить своё господство в Аравии. В том же направлении действовали Германия, Франция, царская Россия, Италия. Но вследствие военного превосходства Англии в этом районе она добилась преобладающего влияния на полуострове, а её соперники вынуждены были в результате упорной

борьбы уступить ей Аравию в качестве монопольной сферы английского влияния.

Англии удалось захватить Аден и превратить его в свою колонию, навязать протекторат Бахрейну, Кувейту, Оману, Договорному Оману, Катару.

Ставя своей целью установить господство над территорией, имеющей немаловажное значение в имперской колониальной политике, Англия ни перед чем не останавливалась. Шантаж, убийства, угрозы и применение силы — таковы были основные методы и средства, при помощи которых английские империалисты подчиняли своему господству народы, населявшие полуостров. Под дулами корабельных орудий, наведённых на города и прибрежные селения, путём вероломства, интриг английские колонизаторы заставляли местных шейхов и султанов «добровольно» принимать протекторат Великобритании.

Вот исторические факты о том, как Англия навязала своё господство Оману. В 1856 году после смерти правителя Маската Англия добилась раздела его владений между двумя сыновьями покойного султана. Одному достался Оман, второму — остров Занзибар. Этот раздел, ослабивший Оман, позволил англичанам в дальнейшем захватить Занзибар и установить контроль над Оманом.

В течение многих лет Оман был охвачен народными восстаниями, направленными против местного султана — английского ставленника. Английские империалисты, вмешавшись во внутренние дела Омана, предоставили местному султану свои вооружённые силы для подавления восставшего народа. После того, как был убит султан Омана Сувейни, Англия стала оказывать поддержку его сыну. Когда изгнали из страны сына Сувейни, Англия помогла младшему брату Сувейни подавить народное восстание и водвориться в столице Омана Маскате. Узнав, что восставшим оказывают помощь ваххабиты из Неджда, англичане срочно послали в Ар-Рияд своего резидента, полковника Пелли, который договорился с правителем ваххабитов о прекращении помощи восставшим, обещая взамен Неджду выплату регулярной дани с... Омана.

В 1898 году Англии вновь пришлось «принять срочные меры», для того чтобы сохранить своё господство в Омане. На этот раз опасность возникла со стороны французских

империалистов, добившихся от султана разрешения на строительство военной базы в Омане. И вновь подошла к столице Омана Маскату английская эскадра. Грозя смести с лица земли весь город с двумя десятками тысяч мирных жителей, Англия потребовала от султана немедленного расторжения соглашения с французами. «Что касается Омана, то он может вполне считаться английским владением. Его правительство получает от нас субсидию. Мы диктуем ему политику, мы не хотим допустить никакого иностранного вмешательства. Я не сомневаюсь в том, что настанет день, когда на дворце Маската будет развеваться наше знамя», — заявил в 1903 году один из руководителей английской внешней политики лорд Керзон.

Аналогичными способами и методами устанавливалось и поддерживалось английское господство на Бахрейне и в Кувейте.

Англия навязала протекторат Бахрейну в 1861 году. Боясь, что шейх островов Бахрейн попытается установить тесные отношения с Турцией или Ираном, которые претендовали на эти острова, равным образом пытаясь обезопасить себя от германского и французского соперничества, Англия в 1880 году потребовала от местного шейха подписать соглашение, по которому он принимал на себя обязательства не поддерживать дипломатических отношений ни с кем, кроме Англии. Шейх подписал документ, аннулировавший суверенитет его страны. У него не было выбора — в бахрейнских водах стояла в полной боевой готовности английская эскадра.

В Кувейте в наиболее резкой форме столкнулись интересы Англии и Германии. Последняя рассматривала Кувейт как конечный пункт проектируемой для усиления германского влияния на Персидском заливе Багдадской железной дороги. Вначале Германия «посоветовала» турецкому султану восстановить свою власть над Кувейтом. Когда это не удалось, Германия прибегла к другим методам. В 1897 году в Бушире было создано германское вице-консульство, хотя во всём районе Персидского залива проживало всего 6 немцев. Немецкая разведка развернула работу, в частности, под видом фирмы по добыче жемчуга, принадлежавшей германскому подданному Вонкгаузу. С разведывательными целями в Аравию была послана «финансово-экономическая комиссия», объехавшая всю трассу будущей железной дороги.

Англия развернула кипучую деятельность, стараясь воспрепятствовать распространению германо-турецкого влияния на Кувейт. Укреплению английского влияния в Кувейте мешал местный шейх, не желавший стать английским вассалом. Английские империалисты подготовили убийство шейха и сделали шейхом своего агента, проживавшего долгое время до этого в Бомбее. Новый правитель Кувейта поспешил в 1899 году заключить тайное соглашение с Англией, по которому он, его наследники и потомки принимали на себя обязательство никогда и никому, кроме Англии, не уступать своих владений. Это соглашение в 1913 году была вынуждена признать Турция.

Типичными для колонизаторов являются и те методы, при помощи которых англичане пытались ликвидировать власть Османской империи и установить своё господство над Западной и Центральной Аравией.

В начале XX века турки всё ещё сохраняли власть над большинством арабских княжеств западной и центральной части полуострова. В их руках были Хиджаз, Асир, Аль-Хаса. Признавали себя турецкими вассалами и эмиры Шаммара.

Но власть Османской империи над этими районами Аравии была непрочна. В арабских княжествах с каждым годом всё больше и больше ширилось освободительное движение, направленное против турецкого ига. В этом движении большая роль принадлежала ваххабитам, восстановившим в начале XX века своё государство в Неджде. Во главе эмирата Неджд стоял потомок основателей ваххабитской династии в XVIII веке эмир Абд-аль-Азиз Ибн-Сауд, ставший позже королём Саудовской Аравии.

В Хиджазе выдвинулся другой правитель — шериф Мекки Хусейн. Англичане, боровшиеся на протяжении многих десятилетий против стремлений ваххабитов объединить племена Аравии в единое централизованное государство, предприняли своеобразный манёвр — они заявили о поддержке правителей Неджда, пытаясь в дальнейшем путём ряда постепенных действий навязать им свой протекторат.

План английских империалистов был прост: они хотели изгнать с полуострова своих турецко-германских соперников по грабежу руками арабов, боровшихся за своё национальное освобождение, а потом, воспользовавшись плодами этой борьбы, установить своё господство над

всей Западной и Центральной Аравией. Ставка делалась на Ибн-Сауда и на шерифа Мекки Хусейна.

В 1914 году английские империалисты заключили договор с Ибн-Саудом, по которому последний обязался не нападать на английские владения в Аравии и не заключать никаких соглашений ни с одной страной, кроме Англии. За это Ибн-Сауду гарантировалась ежегодная субсидия в размере 60 тысяч фунтов стерлингов. Поддерживаемый Англией, Ибн-Сауд изгнал турецкие войска с побережья Персидского залива и из Аль-Хасы. В то же время английские колонизаторы подчинили своему влиянию шерифа Мекки Хусейна, объявившего себя в 1916 году королём Хиджаза.

Навязав протекторат Хиджазу, английские империалисты тщательно подготовили восстание хиджазских племён против турецкой власти. Большую роль в подготовке этого восстания сыграл матёрый английский разведчик полковник Лоуренс. За руководство восстанием бедуинских племён против Турции Англия обещала шерифу Хусейну образовать после войны под его властью независимое арабское государство, охватывающее все арабские страны Азии. Кроме этого, Англия гарантировала Хусейну ежегодную субсидию в 40 тысяч фунтов стерлингов. Поощрённый посулами англичан, Хусейн начал восстание. В результате успешной партизанской борьбы арабы очистили от турок не только Хиджаз, но и Иорданию. При помощи арабов англичанам удалось прорвать немецко-турецкую оборонительную линию в Палестине и захватить города Иерусалим и Яффу. Совместно с арабами англичане взяли столицу Сирии Дамаск.

Ценою крови восставших арабов британский империализм решил важные стратегические задачи в войне с Германией и Турцией и подготовил почву для установления империалистического господства над арабскими народами, населяющими Переднюю Азию. Что касается обещания поддержать после войны образование независимого арабского государства, объединяющего все арабские народы Азии, то оно осталось на бумаге. Ещё до того, как было обещано создание подобного государства, английские колонизаторы договорились с французскими империалистами о разделе арабских стран на сферы влияния, подмандатные территории и колонии. В результате этого раздела, происшедшего после окончания войны, Анг-

лия укрепила своё господство на Аравийском полуострове.

После изгнания с полуострова Османской империи самой серьёзной силой, препятствовавшей укреплению английского господства над Аравией, стал ваххабитский Неджд, боровшийся за объединение раздроблённых арабских княжеств. И тут совершенно ясно проявилось, что поддержка, оказываемая англичанами Неджду в освобождении от турецкого ига отдельных частей полуострова, — это лишь чисто тактический манёвр, рассчитанный на ослабление позиций турецко-германских соперников. После освобождения Аравии от турецких захватчиков Англия с не меньшей энергией выступила против Неджда, против его объективно прогрессивной борьбы за уничтожение разобщённости арабских княжеств и эмиратов и создание сильного централизованного государства.

В борьбе против Неджда Англия использовала Хиджаз во главе с его королём Хусейном, тесно связанным с английскими колонизаторами. В 1919 году англичане подстрекали Хусейна захватить пограничные земли Неджда. Несколько позднее они натравили на Неджд княжество Шаммар и поддерживали его в начавшейся войне. Англия сделала это, несмотря на то что прошло всего 3 года после окончания первой мировой войны, в которой Неджд был союзником англичан, а Шаммар активно выступал на стороне Турции и Германии.

В 1922 году Англия организовала ряд вооружённых набегов на Неджд из Ирака и Трансиордании — своих подмандатных территорий. В 1924—1925 годах началась недждо-хиджаская война. В этой войне англичане всеми силами поддерживали Хиджаз и старались не допустить, чтобы Неджд присоединил Хиджаз к своей территории. Потерпев поражение в этом предприятии, Англия продолжала борьбу против Ибн-Сауда, организуя ряд восстаний племён, натравливая на него соседние государства.

Так выглядит в общих чертах «цивилизаторская миссия» империализма на Аравийском полуострове до начала 30-х годов XX века. Деятельность империалистических держав и в первую очередь Англии сильно тормозила расширение и укрепление экономических и политических

связей между различными районами полуострова, точно так же как и между странами Аравии и другими арабскими странами, что не могло не воспрепятствовать экономическому и политическому развитию стран Аравийского полуострова. Эта деятельность подготовила вторжение в Аравию монополистического капитала, начавшееся в 30-е годы XX века.

Такова историческая правда, с которой никак не вяжутся утверждения авторов меморандума президенту США и их единомышленников.

БОГАТСТВО И БЕДНОСТЬ

В начале 30-х годов весь мир облетела весть о том, что в Аравии обнаружили богатейшие запасы нефти. Значение этого открытия трудно было переоценить. Нефть стала играть огромную роль в хозяйственной жизни всех стран. Её добыча во всё более увеличивающихся количествах диктовалась насущными потребностями промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Нефть является основным источником получения смазочных масел, без которых невозможна нормальная работа ни одной машины, ни одного механизма. Она — важнейшее сырьё химической промышленности, она — необходимое горючее для авиации, тракторов, автомобильного транспорта, тепловозов и теплоходов. Нефть представляет собой один из основных и наиболее эффективных видов современного топлива.

Велика роль нефти и в военном деле. Для бомбардировщиков и истребителей, для танков и автомашин, для линкоров и крейсеров нужны те или иные виды нефтепродуктов. Половину поставок армиям во время второй мировой войны составляли различные продукты нефти.

Все страны мира предъявляют колоссальный спрос на сырую нефть и различные нефтепродукты. Некоторые страны покрывают этот спрос в основном за счёт своих собственных нефтяных ресурсов, но таких стран в капиталистическом мире меньшинство. Другие, представляющие собой большинство всех капиталистических государств, не имея необходимых природных ресурсов нефти, вынуждены ввозить её из-за границы. Все без исключе-

ния капиталистические страны Западной Европы удовлетворяют свои потребности в нефти путём её импорта.

Совершенно ясно, что в сложившейся обстановке перед слаборазвитыми странами Аравии открывались огромные возможности быстрого подъёма отечественной экономики и роста благосостояния населения за счёт добычи своей нефти и выгодной торговли ею. Ведь в Аравии были открыты неисчислимые, богатейшие запасы нефти, составляющие почти 45 процентов от всех запасов нефти капиталистических стран. Но даже и эта колоссальная цифра не отражает действительных запасов нефти в Аравии.

Аравийский полуостров слабо изучен, и его действительные запасы нефти намного больше разведанных. Так, в 1954 году после нескольких разведок, произведённых в Саудовской Аравии, удалось доказать, что обширнейшее на территории страны месторождение Гавар простирается на много километров южнее того места, где, как принято было считать раньше, оканчивались нефтеносные слои. Эксперты заявили, что Гавар — самое большое месторождение нефти в мире. Американская газета «Джорнэл оф коммерс» писала, что месторождение нефти Гавар представляет собой «самое сказочное явление, которое когда-либо поражало мир». Газета утверждала, что вновь открытые месторождения в Саудовской Аравии содержат не меньше нефти, чем все разведанные в настоящее время нефтяные запасы США, а в Соединённых Штатах, как известно, сосредоточено более четверти всех разведанных ресурсов нефти капиталистического мира.

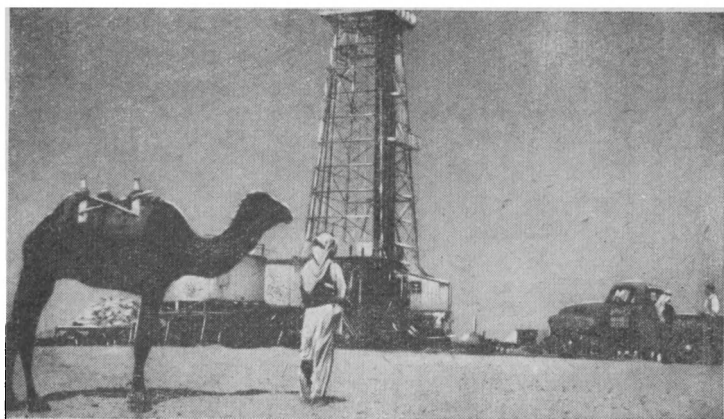
Но дело даже не в одних лишь огромных запасах нефти на Аравийском полуострове. В разных странах существуют различные природные условия её добычи. В некоторых месторождениях нефть залегает глубоко, в других — близко от поверхности. При меньшей глубине залегания нефтяного слоя сокращается время бурения, уменьшается длина дорогостоящих бурильных и эксплуатационных труб и т. д. В одних месторождениях нефть фонтанирует сама, под воздействием собственного пластового давления, и её добыча обходится буквально в гроши, в других — нефть добывается с помощью компрессорных установок, электрических качалок или другого дорогостоящего оборудования.

Большое значение имеет также количество нефти, добываемое из каждой скважины, так называемый дебит

скважины, зависящий от запасов нефти и пластового давления. На Аравийском полуострове наиболее благоприятные условия добычи нефти. В Саудовской Аравии, например, она добывается с глубины, не превышающей в среднем 1500 метров. Причём нефти, залегающей на такой сравнительно небольшой глубине, так много, что нефтяная компания не эксплуатирует имеющиеся в стране месторождения с большей глубиной залегания, например, Абу-Хадрия, где нефтеносный горизонт расположен на глубине в 3030 метров. А в Соединённых Штатах Америки в одном из основных нефтяных районов страны — на побережье Мексиканского залива — нефть получают зачастую с глубины в 3—3,5 тысячи метров. В Вайоминге (США) нефть добывается даже с глубины в 6 тысяч метров.

В силу прекрасных природных условий нефтяные скважины в Саудовской Аравии, Кувейте, Катаре отличаются высокой продуктивностью. В 1950 году в Соединённых Штатах, где сосредоточено более половины всей нефтедобычи капиталистического мира, на одну нефтяную скважину в сутки приходилось 11,6 баррели добытой нефти, а в Саудовской Аравии добывается в среднем из одной скважины 6156 баррелей в сутки, то есть в 530 раз больше, чем в США. Более того, чтобы добиться и этого небольшого дебита, в США на большинстве месторождений установлены различные механизмы, в том числе для нагнетания воздуха, газа, воды. О количестве таких машин, необходимых для добычи нефти в США, говорит тот факт, что они установлены на девяти десятых всех функционирующих скважин. В Аравии — картина совсем другая. Здесь подавляющее большинство скважин даёт большое количество нефти без всяких вспомогательных механизмов, так как нефть из них бьёт мощным устойчивым фонтаном.

Известно, что самой дорогостоящей и трудоёмкой операцией при добыче нефти является бурение. Оно стоит огромных средств, которые необходимы на покупку буровых труб из особых марок стали, мощных двигателей и другого дорогого оборудования. В стоимость бурения включается и зарплата инженерно-технического персонала и рабочих-буровиков. Подвозка необходимых для бурения материалов увеличивает транспортные расходы. В результате прекрасных естественных условий в Саудовской

Встреча у буровой вышки...

Аравии для добычи более 40 миллионов тонн нефти в год потребовалось пробурить всего лишь 198 скважин, из которых нефть дают 134. В средних условиях Соединённых Штатов для добычи такого же количества нефти нужно пробурить по крайней мере 60 тысяч скважин, то есть в 300 с лишним раз больше, чем в Саудовской Аравии.

Таковы условия добычи нефти в Саудовской Аравии по сравнению с Соединёнными Штатами Америки. Но ведь в США эти условия — одни из самых лучших из всех капиталистически развитых стран. Во Франции, например, добыча нефти ведётся из месторождения Габан, несмотря на то, что дебит скважины составляет всего 2—3 баррели в сутки. Во Франции и в Англии нефть добывают и из сланцев, причём, нужно переработать тонну сланцев, чтобы получить 60—150 литров нефти.

Природа наделила народы Аравийского полуострова поистине сказочными богатствами. Но каким контрастом по отношению к этим богатствам выглядят нищета, безграмотность, болезни, голод, прочно обосновавшиеся в странах Аравии! Американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» вынужден был признать, что девять десятых населения Саудовской Аравии влачат жалкое существование, что огромное большинство жителей страны страдает от недоедания, что туберкулёз и другие болезни — обычное явление в Саудии, а трахомой поражено почти всё население страны.

Английский полковник Диксон, прошедший многие годы в странах Аравии и прекрасно знающий условия жизни кочевых племён, так описывает положение бедуинов, живущих в Аль-Хасе (Саудовская Аравия) и в Кувейте, то есть именно на тех территориях, которые являются одними из самых богатых по залежам нефти в мире.

«Жизнь среднего бедуина тяжела, и можно сказать, что он всегда голоден и плохо одет». «Год от года беднейшие бедуины — а таких много десятков тысяч — никогда не получают «сытной», в соответствии с нашим понятием, еды. Они обычно имеют мясо только тогда, когда могут выпросить у кого-нибудь более счастливого, чем он, или когда его шейх устраивает званый обед». «Отсутствие тёплой одежды, должно быть, — самая тяжёлая вещь в жизни, которую он (бедуин. — *Е. П.*) ведёт, так как зимой температура часто падает ниже точки замерзания, дуют ледяные, пронизывающие ветры».

Так вынуждены жить настоящие владельцы неисчислимых богатств — чёрного золота, как нередко и не без основания называют нефть.

Саудовская Аравия является одной из самых отсталых стран мира по уровню экономического развития.

Ещё менее развиты другие страны полуострова. Неграмотность — удел почти всего населения Аравии. В чём же причина этих контрастов?

В упоминавшемся уже меморандуме президенту США о положении в странах Среднего Востока политические деятели Соединённых Штатов писали: «На какие бы достижения в области модернизации не претендовали арабские государства, они достигнуты в основном благодаря прямым финансовым субсидиям, общественному развитию, техническому руководству и частным капиталовложениям Запада». Если так, то почему страны Аравии, имеющие богатейшие сырьевые и достаточные людские ресурсы, не могут в наш век великих открытий науки и техники развить свою экономику и резко поднять жизненный уровень населения? Ведь нельзя пожаловаться на то, что в Саудовскую Аравию, Кувейт, Катар, Бахрейн проникло недостаточное количество иностранного капитала. Приток частных иностранных капиталов в эти страны измеряется многими сотнями миллионов долларов. Саудовская Аравия получила, кроме того, ряд займов от амери-

канских банков и американскую техническую помощь. Казалось бы, по мнению авторов меморандума, все условия для прогресса налицо. А итог-то какой?

Исторические факты и примеры разоблачают лживую пропаганду колонизаторов и с неизбежностью доказывают, что причина отсталости и нищеты стран Аравии, причина совершенно недостаточных темпов развития их экономики кроется как раз в колонизаторской политике империалистических держав и в первую очередь в деятельности иностранных компаний на полуострове.

Иностранные компании прибрали к рукам сырьевые богатства народов Аравийского полуострова. Иностранные компании получают все выгоды от эксплуатации их ресурсов. А народам Аравии достаются лишь ничтожные крохи, явно недостаточные для радикальных сдвигов в экономическом развитии их стран.

Широкое проникновение иностранных нефтяных компаний на Аравийский полуостров началось в 30-е годы нашего столетия.

«Капитал нефтяной империи устремляется на Средний Восток — к Персидскому заливу и странам, прилегающим к нему, таким, как Аравия, Ирак, Иран, Кувейт, Бахрейн и, пожалуй, даже Афганистан. И нельзя сказать, что он «движется на верблюде»», — писал в своё время министр внутренних дел США Икес. Действительно, куда там было верблюду, медленно вышагивающему по пустыне, угнаться за представителями иностранных нефтяных монополий, устремившимися в погоне за концессиями в страны Аравийского полуострова!

В результате развернувшейся упорной борьбы, в основном между американскими и английскими компаниями, за обладание нефтяными ресурсами стран Аравии американским монополистам удалось захватить 100 процентов нефтяных ресурсов Саудовской Аравии, 100 процентов нефти на Бахрейне, 50 процентов кувейтской нефти и 23,2 процента нефти в Катаре. Английские империалисты вынуждены были довольствоваться 50 процентами нефтяных ресурсов Кувейта и равной с американцами долей участия в добыче катарской нефти.

Таким образом, американские империалисты захватили главенствующие позиции в Аравии, той самой Аравии, где до 30-х годов было совершенно неоспоримо преобладающее влияние Англии.

Новое соотношение империалистических сил, сложившееся на Аравийском полуострове в 30—40-е годы нашего столетия, явилось отражением тех коренных изменений, которые произошли в капиталистическом мире. Благодаря своей возросшей мощи — как экономической, так и военной — США всё больше и больше теснят своих империалистических партнёров в различных частях света. Но дело было не только в этом. Стремясь добиться преобладающего влияния на Аравийском полуострове, США применили более гибкие методы, чем английские империалисты. Прежде всего они использовали давно возникшую на полуострове неприязнь к Англии, которая уже много десятилетий бесцеремонно вмешивалась во внутренние дела стран Аравии, захватила отдельные районы полуострова, эксплуатировала его сырьевые и людские богатства.

Учитывая уроки британских колонизаторов, американские империалисты выступили в Аравии в обличи «друзей арабов». Они снабдили все свои концессионные соглашения, все контракты с правительствами аравийских стран обязательной оговоркой о невмешательстве в их внутренние дела. Они начали расточать долларовые подачки стоящим у власти в странах Аравии феодальным группам. Они в дальнейшем включили Саудовскую Аравию в сферу действия своей «помощи».

Помогла американским монополиям и поддержка правительства США. Действуя в интересах монополистического капитала, правительство Соединённых Штатов не раз оказывало экономическое и политическое давление на страны Аравии, пытаясь принудить их пойти на уступки американским монополиям. Государственный департамент США неоднократно оказывал давление и на Великобританию с целью добиться для американских нефтяных компаний более прочных позиций на Ближнем и Среднем Востоке.

Всё это вместе взятое привело к тому, что положение на Аравийском полуострове в конце концов сложилось не в пользу Англии, несмотря на её упорное сопротивление, приводившее иногда к частичным успехам. Что касается стран Аравии, то они фактически утратили собственность на свои несметные национальные богатства.

Иностранный капитал по условиям соглашений, навязанных правительствам этих стран, захватил на 60—75 лет

все нефтеносные земли Аравии, как эксплуатируемые в настоящее время, так и неэксплуатируемые, — огромную площадь, равную территории Англии, Франции, Италии, Бельгии и Дании, вместе взятых. Вследствие этого народы Аравии на много десятилетий вперёд лишились возможности самостоятельно разрабатывать свои национальные богатства. Более того, во всех соглашениях, заключённых иностранными компаниями со странами Аравии, фактически исключалась даже возможность участия этих стран в деятельности иностранных компаний по добыче нефти на Аравийском полуострове.

Иностранный капитал приступил к широким операциям по добыче аравийской нефти. Только за последние 10 лет в странах Аравии было добыто 585 миллионов тонн нефти. Продажа этой нефти по существующим рыночным ценам принесла иностранным монополиям около 8 миллиардов долларов, между тем как её себестоимость не превышает 650 миллионов долларов. Естественно, что, если бы доходы от нефти достались её законным хозяевам — народам Аравии, то они могли бы их обратить на ликвидацию нищеты и быстрое развитие экономики своих стран. Только за последние десять лет народы Аравийского полуострова могли бы получить в виде чистых доходов от добычи и продажи своей нефти больше 7 миллиардов долларов, то есть сумму, которая в 10 с лишним раз превышает все иностранные капиталовложения в Саудовскую Аравию. На эту сумму можно было бы построить в странах Аравии десятки крупных отечественных заводов и фабрик, мощные ирригационные сооружения и электростанции, сотни школ и больниц.

В Аравии нет ни одного национального нефтеперерабатывающего завода. Говорят, что нехватка капиталов не позволяет странам Аравийского полуострова создать свою национальную нефтеперерабатывающую промышленность. Между тем стоимость нефтеперерабатывающего завода в Рас-Тануре, принадлежащего «Арамко», — самого крупного завода на полуострове — оценивается в 65 миллионов долларов. Если бы страны Аравии могли воспользоваться доходами от своей нефти, то можно было бы создать здесь мощную отечественную нефтеперерабатывающую промышленность, включающую в себя десяток таких заводов, как в Рас-Тануре. Стоимость огромного американского трансаравийского нефтепровода, необходимого для транс-

портировки аравийской нефти, исчисляется в 225 миллионов долларов. Народы Аравии могли бы иметь на доходы от нефти свои, отечественные нефтепроводы, такие же большие, как и трансаравийский. Для того чтобы продлить железную дорогу, идущую от Персидского залива к Ар-Рияду до Джидды, необходимо, по мнению экспертов, 200 миллионов долларов. Не одну такую железную дорогу могли бы незамедлительно построить народы Аравии, если бы они получали все доходы от добычи своей собственной нефти.

Однако колонизаторская практика действующих на полуострове иностранных нефтяных монополий привела к тому, что доходы от нефти в своей преобладающей части не попадают в руки народов Аравии, а присваиваются иностранными компаниями и вывозятся за границу. Этот подлинный грабёж народов, населяющих Аравийский полуостров, был узаконен концессионными соглашениями, заключёнными в своё время иностранными компаниями с правителями Саудовской Аравии, Кувейта, Катара, Бахрейнских островов.

По этим соглашениям страны Аравии — собственники нефтяных участков получили ничтожные отчисления за эксплуатацию своих нефтяных ресурсов. Концессионные платежи Саудовской Аравии были установлены в размере 21 цента, Кувейту и Бахрейну — по 10 центов за баррель добытой нефти. А продавалась добытая нефть в среднем по 2 доллара за баррель. Были узаконены грабительские условия, по которым страны Аравии получали в виде дохода от добычи своей нефти лишь 5—10 процентов от её цены.

Такие условия существовали в странах Аравии около 20 лет. 30 декабря 1950 года между правительством Саудовской Аравии и «Арамко» было заключено новое соглашение о концессионных платежах. В течение следующего года аналогичное соглашение было заключено и в Кувейте, а в 1952 году — на Бахрейне. По последним соглашениям провозглашался новый принцип отчислений этим странам — 50 процентов прибыли нефтяных компаний, оперирующих на полуострове. Принятие новых условий было вызвано ростом самосознания арабских народов, подъёмом национально-освободительного движения, требующего национализации всей арабской нефти. Иностранные компании не могли уже оперировать на Ближнем и

Среднем Востоке, пользуясь старыми методами. Они вынуждены были пойти на частичную уступку. А буржуазная печать Запада не преминула назвать эту вынужденную уступку «новой политикой», проводимой иностранными монополиями в слаборазвитых странах.

Но так ли это? Анализ условий нового соглашения, изучение практики его осуществления приводят к выводу, что увеличение концессионных платежей, происшедшее в результате последних соглашений, ни в коей мере не означает «коренного изменения» практики иностранных монополий в Аравии. Это лишь новая форма, в которой по-прежнему осуществляется колонизаторская деятельность нефтяных компаний.

Прежде всего следует учесть, что концессионные платежи выросли в условиях резкого увеличения добычи нефти при продаже её по чрезвычайно высоким ценам, что не могло не увеличить во много раз прибыли иностранных монополий.

Так, прибыли «Арамко» только от добычи нефти возросли с 1945 по 1954 год включительно более чем в 33 раза.

Рост прибылей «Арамко» от добычи нефти за 1945—1954 годы выглядит следующим образом (в миллионах долларов) ¹:

1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954
18,4	51,5	115,1	272,9	295,8	311,2	333,7	471,0	514,9	614,1

Огромнейшие прибыли принесло «Арамко» также и строительство трансаравийского нефтепровода. Он сократил на 6,5 тысячи километров расстояние от нефтепромыслов «Арамко» до западноевропейских рынков сбыта аравийской нефти, устранил необходимость использования 70—80 крупных танкеров, ликвидировал необходимость постоянных платежей компании Суэцкого канала в размере 18 центов за каждый баррель проводимой через канал нефти. Кто же воспользовался всеми этими выгодами, связанными со строительством трансаравийского нефте-

¹ Подсчёты с учётом количества добываемой нефти и динамики цен. — Е. П.

провода? Не европейские потребители нефти и не её аравийские хозяева, а американские монополисты. Сейчас же после того, как 2 декабря 1950 года нефтепровод был введён в строй, американские компании установили в конечном пункте нефтепровода, в ливанском порту Сайде, новую цену на сырую нефть. Она представляет собой цену, взимаемую с покупателей в Рас-Тануре плюс расходы на транспортировку нефти на танкерах из Рас-Тануры в Сайду. Подобная калькуляция цены была чисто искусственной, так как себестоимость перегонки сырой нефти по трансаравийскому нефтепроводу, по словам самих же американских бизнесменов (например, президента компании «Тайплайн» Берта Хулла), составляет лишь половину — одну треть от стоимости транспортировки нефти на танкерах. В результате установления новой цены на нефть в Сайде американские монополии только за 5 лет, с 1951 по 1955 год включительно, получили более 200 миллионов долларов добавочных прибылей. В начале 1956 года представитель «Тайплайн» заявил о планах дальнейшего расширения пропускной способности нефтепровода. По его словам, компания планирует в феврале 1957 — январе 1958 года построить на территории Саудовской Аравии и в Иордании четыре промежуточных насосных станции, что увеличит пропускную способность нефтепровода до 410 тысяч баррелей в сутки (150 миллионов в год). При существующей разнице в ценах на нефтепромыслах и в Сайде американские монополисты смогут ежегодно получать в виде дополнительных прибылей ещё по 8 миллионов долларов каждый год.

Естественно, что в условиях подобного невиданного роста прибылей иностранные компании могли без всякого ущерба для себя несколько увеличить концессионные платежи. Но даже и при пересмотренных условиях эти платежи, то есть фактическая плата за эксплуатацию нефтяных богатств Аравийского полуострова, остаются на низком уровне. Компании делают всё от них зависящее, чтобы занизить суммы, причитающиеся странам Аравии. Этому способствуют условия последних соглашений о концессионных платежах.

Если раньше правительства стран Аравии получали определённую сумму с каждой тонны добытой нефти, то теперь основой исчисления концессионных платежей стали прибыли компании. Но как определить эти прибыли? Ведь

точных сведений об их размере страны Аравии не имеют. Пользуясь этим, компании прибегают ко всевозможным махинациям, чтобы представить дело так, будто прибылей они получают значительно меньше, чем в действительности, и, следовательно, меньше должны заплатить владельцам нефти — странам полуострова. Вот, например, одна из подобных махинаций. Американская компания «Арамко» ежегодно продаёт не менее трёх четвертей добываемой в Саудовской Аравии нефти своим «материнским» обществам, то есть компаниям — держателям её акций, а те самостоятельно реализуют нефть.

Американский журнал «Ойл энд газ джорнэл» сообщил в 1952 году, что эта продажа осуществлялась по цене на 32 цента за баррель ниже рыночной. Хозяева «Арамко» ничего не потеряли от этого, так как они же являются и владельцами «материнских» обществ. Они фактически лишь переложили прибыли из одного кармана в другой. Но таким образом была искусственно занижена прибыль «Арамко» на 70 миллионов долларов. В результате «Арамко» фактически обокрала Саудовскую Аравию на 35 миллионов долларов (ведь по новым условиям страна получает 50 процентов от прибылей компаний). И это только за один год и путём только одного вида махинации! Но практика продажи нефти «материнским» обществам по заниженным ценам не ограничилась одним годом, она продолжается и до сих пор.

После каждого финансового года правление «Арамко» стремится скрыть свои действительные прибыли и другими способами. С этой целью создаются всевозможные фонды и резервы, в большинстве своём далеко не необходимые в производстве, и в эти фонды отчисляется значительная часть прибылей. Об относительных размерах подобных резервов и фондов говорит тот факт, что на 1 января 1954 года «нераспределённая прибыль» (то есть отчисления во всевозможные фонды и резервы) «Стандард ойл оф Нью-Джерси» — одного из «материнских» обществ «Арамко» — достигла колоссальной цифры в 2465 миллионов долларов и более чем в полтора раза превысила весь акционерный капитал компании. Преднамеренно изымая из распределения значительную часть своих реальных прибылей, нефтяные компании тем самым сужают базу для исчисления концессионных платежей и искусственно их занижают. Махинации, проделыва-

ваемые «Арамко», привели к тому, что и в новых условиях правительство Саудовской Аравии продолжает получать не более 35—40 центов за баррель добытой нефти, в то время как чистые прибыли «Арамко» составляют сумму, по меньшей мере в три раза большую, — они достигают 1 доллара 30 центов за баррель.

Но и эти относительно незначительные суммы, которые получают страны Аравии в качестве платы за эксплуатацию их национальных богатств, идут зачастую не на развитие экономики и культуры, а на непроизводительные расходы стоящих у власти феодальных кругов.

Газета «Нью-Йорк таймс», рассматривая бюджет Саудовской Аравии, писала, что «процент доходов от эксплуатации месторождений, который используется для блага населения в смысле обеспечения экономического прогресса в будущем, невелик». Куда же в таком случае идут получаемые от нефтяных компаний платежи?

В Джидде (Саудовская Аравия) начато строительство нового королевского дворца, которое обойдётся в 9 миллиардов франков, что составляет 13 процентов от годовых отчислений, выплачиваемых «Арамко» Саудовской Аравии. Два других королевских дворца сооружаются в Таифе и Медине. Строит себе новый дворец в Джидде и брат короля эмир Фейсал.

Увеличение концессионных платежей не привело к повышению уровня жизни населения, признавал английский журнал «Экономист». Во всех странах огромные суммы идут на содержание монархов. На Бахрейне третью часть всего дохода от нефтяных концессий поглощает семья шейха. В Саудовской Аравии на попечении государства находятся 325 принцев.

Отчисления за эксплуатацию кувейтской нефти получает шейх Кувейта, который, находясь под влиянием английского политического агента, действующего в качестве советника, вкладывает большую часть этих отчислений не в развитие экономики своей крайне отсталой страны, а в ...ценные бумаги в Лондоне.

Иностранные нефтяные компании непосредственно заинтересованы в том, чтобы значительная часть их отчислений за нефтедобычу попадала в руки феодально-монархической верхушки, стоящей у власти в странах Аравии. Владельцы иностранных монополий знают, что это им окупится втрое при расширении существующих и при-

обретении новых концессий. Регулярные подачки, причём зависящие от масштабов операций нефтяных компаний, увеличивают заинтересованность феодальных правителей стран Аравии в деятельности нефтяных монополий, а в ряде случаев делают их послушным орудием в руках иностранного капитала. Здесь проявляется ещё одна черта колонизаторской деятельности иностранного капитала в слаборазвитых странах. Империалисты поддерживают феодальные элементы, опираются на них в своей деятельности и тем самым искусственно консервируют отжившие силы, мешающие прогрессу восточных народов.

Нефтяные монополии пытаются установить свой контроль и над той незначительной частью отчислений, которая предназначается на вложение в экономику стран полуострова. Так, в Саудовской Аравии «Арамко» удалось провести на концессионные отчисления строительство подъездных к нефтепромыслам дорог, сеть шоссейных дорог, необходимых для компании. Это строительство было нужно в первую очередь самой иностранной компании, однако финансировала его Саудовская Аравия. Немудрено, что «Арамко» удаётся проделывать подобные трюки. Ведь расходом концессионных платежей в Саудовской Аравии ведает Валютное агентство, образованное по рекомендации американских монополистических кругов во главе не с саудовским чиновником, а с американским банкиром. Контроль над использованием концессионных платежей даёт возможность монополистическому капиталу направлять развитие экономики стран Аравийского полуострова по удобному ему руслу. Расходование их происходит так, чтобы не допустить создания отечественной промышленности в Аравии, что является одной из самых главных предпосылок сохранения иностранного господства на полуострове. Достаточно сказать, что ни в одной стране Аравии не было создано на получаемые концессионные отчисления ни одного сколько-нибудь важного национального промышленного предприятия.

Иностранный капитал не ограничивается добычей нефти. Он проник и в другие сферы экономической жизни стран Аравийского полуострова.

Возьмём к примеру Саудовскую Аравию. В 1944 году «Арамко» образовала здесь своеобразный орган — «Арабский департамент промышленного развития». Этот департамент ведёт строительство дорог, портов, аэродромов. Ни

одно местное предприятие в стране не может быть создано без согласия департамента, который утверждает статут и порядок деятельности каждого предприятия. Контроль над подобным «всемогущим» учреждением даёт возможность «Арамко» ещё более укрепить свои позиции в стране и получить многие десятки тысяч долларов добавочных прибылей.

«Арамко» захватила в свои руки всю торговлю нефтью и нефтепродуктами в Саудовской Аравии. В руках «Арамко» собственные автодороги, многочисленный автотранспорт, морские суда, аэродромы, радиостанции. Ей принадлежит сеть магазинов, в которых сбываются промышленные и сельскохозяйственные товары, завозимые из-за границы.

Помимо «Арамко» в Саудовской Аравии обособилось немало других иностранных монополий. Американская автомобильная компания «Форд» открыла здесь свой филиал, который превратился в основного поставщика автомашин, запасных частей, автопокрышек и резины на местный рынок. Филиал «Форда» фактически контролирует весь автотранспорт Саудии.

Иностранная компания «Сауди Арабиэн майнинг синдикэйт» захватила в свои руки добычу золота и серебра. Американская авиационная компания «Трансуорлд эйрлайнс» осуществляет внутренние и внешние авиaperевозки. Английские, американские и немецкие компании занимаются строительством и внешней торговлей. Английские банки «Араб бэнк», «Бритиш бэнк оф Миддл Ист» и другие обособились в кредитно-банковой системе Саудии. В начале 1956 года к ним присоединился и американский «Ферст нэшнл сити бэнк оф Нью-Йорк», открывший свой филиал в Джидде.

Американские и английские монополии пытаются проникнуть и в политическую жизнь стран Аравии. В этих странах находятся многочисленные английские и американские советники и эксперты. Американские экономисты Раймонд Майксэлл и Холлис Чинэри пишут в своей книге «Арабская нефть» о том, что во всех отношениях Саудовской Аравии с правительством США главную роль играла «Арамко» и что представители компании часто служат в качестве неофициальных советников короля и его министров и выполняют функции неофициального посла в Вашингтоне, где компания имеет своё представительство.

Разветвлённый империалистический экономический контроль и попытки империалистических кругов установить контроль над политической жизнью стран Аравии — всё это противоречит национальным интересам арабов, населяющих Аравийский полуостров. Это приводит к одностороннему, уродливому развитию их народного хозяйства, препятствует созданию отечественной промышленности на полуострове, которая одна только и может образовать прочный фундамент для полной независимости стран Аравии.

Колонизаторская политика империалистических держав не только уродует экономическое развитие стран Аравии, она тормозит развитие и политической и культурной жизни этих стран. Ярким примером этого является положение в английской колонии Аден. «Английское правительство утверждает, — пишет египетский журнал «Ат-Тахрир», — что оно заботится о просвещении... Однако в Адене после более, чем 100-летнего господства империализма нет ни одной школы, где бы изучался арабский язык». Журнал приводит и другие данные, свидетельствующие о колонизаторской практике английской администрации. «Ат-Тахрир» описывает такой случай. В 1952 году местный уроженец Шейхан Хабаши, получивший в Пакистане диплом юриста, попытался было добиться должности судьи. Чем же окончилась его попытка. Ему было отказано в этом и, по словам журнала, только потому, что он местный житель и знает арабский язык. «После всего сказанного, — пишет «Ат-Тахрир», — нетрудно себе представить положение с судопроизводством в стране, где судьи говорят на английском языке и знакомы с английским законодательством, а те, кого судят, знают один арабский язык и совсем не разбираются в английском».

Журнал описывает ту цензуру, которую установила английская администрация над всеми местными изданиями. Всякая попытка местных жителей организовать издание своей газеты обречена на неудачу. Губернатор Адена дал распоряжение о закрытии сразу трёх газет, так как они, выражая чаяния местного населения, выступили за признание права Адена на независимое существование и на конституционное самоуправление.

Но, могут сказать защитники колониализма, всё это ведь только одна сторона дела. Другая его сторона за-

ключается в том, что иностранные монополии, проникшие в Аравию, способствуют увеличению занятости населения на иностранных нефтепромыслах, нефтеперегонных заводах, на строительстве нефтепроводов и т. д., что это не может не улучшить благосостояния народов Аравии. Имеем ли мы право верить этим рассуждениям?

Исключительно тяжёлые условия труда и низкая зарплата — такова доля местных рабочих, занятых на предприятиях иностранных компаний. В то время как эксплуатация нефтяных богатств полуострова приносит иностранным нефтяным магнатам миллиардные прибыли, арабы нефтяники, руками которых произведены все эти прибыли, живут в ужасающей нищете.

Дешевизна рабочей силы в Аравии, отсутствие трудового законодательства, распространённость феодальных пережитков, ловко используемых империалистами, позволяют нефтяным монополиям платить рабочему — жителю Аравии гораздо меньше того, что получают нефтяники в США, хотя там они принадлежат к одной из самых низкооплачиваемых категорий рабочих. В Кувейте при 12—18-часовом рабочем дне дневная заработная плата нефтяника равна 1 доллару 5 центам. Этой зарплаты не хватает даже на то, чтобы прокормить самого себя, а ведь у рабочего есть ещё и семья. В то же время «Кувейт петролеум компани» получает от эксплуатации каждого рабочего около 40 тысяч долларов в год чистой прибыли, и это в 9—10 раз больше той прибыли, которую получают рокфеллеровские нефтяные компании от эксплуатации американского рабочего-нефтяника. В Саудовской Аравии зарплата местного рабочего-нефтяника обычно не превышает 80 центов в день, работает же он по 10—12 часов в сутки.

Иностранные монополии широко используют в своей практике расовую дискриминацию. Рабочие и служащие — европейцы и американцы получают за свою работу гораздо больше, чем местные рабочие, и живут в несравненно лучших условиях.

Британская торговая миссия, посетившая несколько лет тому назад Саудовскую Аравию, Кувейт, Сирию, Ливан и Ирак, писала: «Общий уровень жизни европейцев на этой территории часто выше уровня жизни многих людей в Англии (даже в Англии, не говоря уже о местном

населении! — *Е. П.*)... Из тех многих британцев, которых встречала миссия, огромное большинство было очень довольное своей жизнью на Ближнем Востоке». И немудрено. В результате нещадной эксплуатации местной рабочей силы и фактически узаконенной на иностранных предприятиях расовой дискриминации иностранные монополисты имеют возможность подкармливать рабочих и служащих — европейцев и американцев, ставя их в привилегированное положение по сравнению с основной массой местных рабочих. Трудно даже мысленно сравнить тяжелейшую, изнуряющую, выматывающую все силы работу нефтяника с чистой и сравнительно нетрудной работой стенографистки-машинистки. Между тем иностранка-машинистка получает в месяц в 4 раза больше, чем араб-нефтяник.

«Дома, в которых живут американские рабочие и другие иностранные служащие, как небо от земли, отличаются от грязных деревянных лачуг, в которых обитают рабочие-арабы. В них нет и простых предметов первой необходимости, а не то что удобств, которыми пользуются американцы», — писала ливанская газета «Ас-Сарха».

Бывший британский политический резидент в странах Персидского залива сэр Руперт Хэй опубликовал в американском журнале «Миддл Ист джорнэл» статью, в которой он безудержно восхищается достижениями иностранных нефтяных компаний по распространению благополучия и культуры на Аравийском полуострове. С восторгом пишет Р. Хэй, как десятилетний мальчуган в отдалённом районе Бахрейна приветствовал его жену на чистейшем американском слэнге (жаргоне): «Хэлло, бэби!», не высказывая этим никакого непочтения к его супруге. То, что американский разговорный жаргон проник в отдельные районы Аравии, — это интересный штрих. Но является ли это показателем культурных преобразований на полуострове под воздействием «западной цивилизации» и не платят ли жители Аравии слишком дорогой ценой за все те новшества, которые приходят к ним с Запада?

Прекрасным ответом на утверждения колонизаторов о прогрессивной миссии иностранных монополий в Аравии служат слова египетской газеты «Мыср», которая писала следующее: «Нефть Саудовской Аравии могла бы увеличить богатства страны, если бы ею владели арабы. Они могли бы построить для себя школы, госпитали,

самолёты. Однако американцы пересекли океаны и захватили эту нефть. Они эксплуатируют Саудовскую Аравию, извлекая колоссальные прибыли. Они увозят деньги в Америку и тратят их на замечательные дома, прекрасную одежду, в то время, как несчастные арабы должны жить в палатках».

У арабов есть хорошая пословица: «Нельзя называть паломником осла потому, что он побывал в Мекке». Не кажется ли западным авторам, что утверждение о благородной роли иностранных компаний нельзя делать только на том основании, что эти западные компании пришли на отсталый Восток и вкладывают свои капиталы в слабо-развитые страны Аравийского полуострова?

«НОВЕЙШАЯ» ФОРМА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ КАБАЛЫ

31 марта 1955 года эмир Абдулла предпринял попытку дворцового переворота в Йемене, пытаясь низложить своего брата короля Ахмеда. Войска, возглавляемые эмиром Абдуллой, окружили королевский дворец в Таизе и потребовали от Ахмеда отречения от престола. Йеменский король не подчинился этому требованию. Его поддержали верные ему племена, которые за несколько дней разгромили мятежников. Абдулла и его сообщники были арестованы и казнены.

Нужно ли упоминать об этой нередкой в странах Аравии и к тому же неудавшейся попытке дворцового переворота — ведь кажется, что это событие не имеет непосредственного отношения к рассматриваемому вопросу о колонизаторской политике на Аравийском полуострове? Но так кажется только с первого взгляда. А при более детальном анализе не остаётся ни грамма сомнения в том, что происшедшие в Йемене события были вызваны не столько проявлением личного соперничества двух братьев, сколько заинтересованностью иностранных колонизаторских кругов в приходе к власти эмира Абдуллы.

Египетские газеты писали, что Абдулла «последние четыре года провёл между Лондоном и Вашингтоном». По-видимому, пребывание в этих двух столицах не прошло для него бесследно. Вернувшись оттуда, он, по словам агентства Рейтер, «поощрял западные капиталовложения в нефтяную и горную промышленность своей страны». Но самым важным для колонизаторских кругов являлся тот факт, что Абдулла, как подчёркивала египетская газета

«Аль-Гумхурия», «противился проведению имамом Ахмедом... политики отказа от участия в пактах». И не случайно английская радиостанция на Кипре, немедленно поддержав попытку государственного переворота, начала усиленно рекламировать Абдуллу именно как «сторонника участия Йемена в западных пактах».

Нужно сказать, что Йемен — далеко не единственная страна, которую империалисты пытаются втянуть в военные блоки. Подобная участь ими уготовливается всем ближневосточным и средневосточным странам. За последние несколько лет создание военных блоков стало одной из главных целей империалистической политики на Ближнем и Среднем Востоке.

Чем это было вызвано? Что представляют собой эти военные блоки, или пакты, как их часто именуют, в которые империалистические круги с такой настойчивостью стремятся вовлечь ближневосточные страны? Какое значение они имеют в системе колонизаторской политики, проводимой империалистами на Аравийском полуострове?

Рост самосознания ближневосточных народов, усиление их борьбы против колониализма встревожили иностранных империалистов.

Американская газета «Дейли мирор» сообщала, что США опасаются за судьбу нефтяных источников Аравии, а также авиационных баз США в Саудовской Аравии и Северной Африке. Английская «Дейли мейл» не уступила ей в откровенности. В редакционной статье под сенсационным заголовком «На карту поставлено всё» «Дейли мейл» заявила: «Не будем заблуждаться насчёт того, что поставлено на карту на Среднем Востоке. Это сама жизнь и само существование Британских островов... Нефть служит движущей силой вооружённых сил британской короны и важных отраслей английской промышленности. Поставки этой нефти нужно защитить любой ценой».

Но как это делать, как укрепить империалистические позиции на Ближнем и Среднем Востоке, как подольше удержать национальные богатства арабов в руках иностранных монополий? Эти вопросы стоят сейчас в центре внимания американских и английских колонизаторов. В старые времена дело обстояло сравнительно просто. Империалисты, помышлявшие о захвате и эксплуатации сырьевых ресурсов слаборазвитых стран, обычно ограничивались тем, что вводили сюда свои войска, которые

силой оружия подавляли сопротивление местных жителей и путём длительной оккупации создавали условия для ограбления этих стран иностранными монополиями. Такие открытые, грубые методы колониализма достаточно распространены и в настоящее время. Всего несколько лет назад английские империалисты подвергли варварской бомбардировке мирные города и сёла Йемена, пытаясь заставить его отказаться от некоторых своих земель в пользу английской колонии Аден. В октябре 1955 года по наущению английских империалистов войска зависимых от них княжеств Абу-Даби и Маската, вооружённые английским оружием и находящиеся под командованием британских офицеров, вторглись в Саудовскую Аравию и оккупировали расположенный на юго-восточном побережье страны оазис Бурайми. Английская газета «Таймс» довольно откровенно, хотя и несколько запутанно, писала о причине этой вооружённой агрессии: «Важно сохранить суверенитет в Бурайми (то есть присоединить его к зависимым от Англии княжествам. — *Е. П.*) потому, что, по-видимому, там находятся богатые месторождения нефти, потому, что компании производят там разведку нефти, и потому, что, в случае если его территориальная принадлежность не будет определена (?!), эти компании не смогут быть уверены в сохранности своих капиталовложений».

Каирское радио сообщало, что «после боя английские войска ворвались в деревни Бурайми и Хамаша, начали грабить и разрушать». Англичане превратили Бурайми в «опустошённую территорию, которая напоминает поле битвы после вооружённого столкновения», заявил 2 февраля 1956 года на пресс-конференции посол Саудовской Аравии в Египте.

Можно привести и другие примеры, говорящие о значительном распространении открытых форм колониализма в Аравии. Но в настоящее время в силу сложившихся условий империалистические круги не могут ограничиться методами грубого насилия и открытой вооружённой оккупации территории слаборазвитых стран. Хотели бы, да не могут. Для сохранения империалистических позиций на Ближнем и Среднем Востоке им всё чаще приходится лавировать, облекать свою политику в скрытые формы, маскировать её колонизаторские цели. Бурный рост национального самосознания и освободительной борьбы ближневосточных народов, поддерживаемых всем прогрессив-

ным человечеством, укрепление лагеря социализма, активно выступающего против колонизаторской политики империалистических держав, вынуждает их к этому.

Всё это не может не изменить и методы сохранения империалистических позиций на Ближнем и Среднем Востоке. Колонизаторы воочию убедились в том, что политика западных держав, направленная на постоянное содержание большого количества иностранных войск в ближневосточных странах, обречена на провал, так как она была полностью скомпрометирована в глазах народов Востока, справедливо связывающих подобную политику с колониализмом и агрессией. Не оправдали себя и двусторонние соглашения и союзы, навязываемые империалистическими государствами ближневосточным странам. Народы активно выступали против подобных соглашений с Западом, который достаточно разоблачил свою империалистическую сущность за многие годы господства иностранных колонизаторов на Ближнем и Среднем Востоке. Поиски «новых» форм колониализма стали насущной задачей для империалистических кругов, стремящихся любыми путями сохранить своё влияние и свои интересы в ближневосточных странах.

В таких условиях и появляется мысль объединить страны Ближнего и Среднего Востока в военный союз, руководимый империалистами, причём создать видимость того, что ближневосточные страны сами образуют военную организацию, что эта организация имеет прочную местную основу. Подобная идея и легла в основу Багдадского пакта — военного блока, призванного укрепить пошатнувшиеся позиции иностранных колонизаторов на Ближнем и Среднем Востоке.

Для того чтобы втянуть в Багдадский пакт ближневосточные страны, его инициаторы развернули широкую пропаганду необходимости подобной организации для «обороны и развития» Ближнего и Среднего Востока.

Какую ценность имеют подобные утверждения для народов Аравийского полуострова? Может быть, действительно их интересы требуют участия в Багдадском пакте?

Оборона от внешней опасности — дело первостепенной важности для народов Аравии, испытавших на себе за последние сто лет не одну попытку иностранных держав захватить отдельные территории полуострова. Это

совершенно ясно. Но от кого обороняться — вот в чём вопрос. Организаторы Багдадского пакта заявляют, что обороняться нужно от опасности, исходящей из Советского Союза, Народного Китая и других стран народной демократии. Однако империалистический тезис о советской опасности не может найти сторонников ни в странах Аравии, ни в других ближневосточных странах. Народы видят, что Советский Союз и страны народной демократии никогда не угрожали чьему бы то ни было суверенитету. Более того, народы убедились в том, что в лице стран социалистического лагеря они имеют надёжных и искренних защитников своей независимости и своих интересов. Премьер-министр Саудовской Аравии эмир Фейсал, отражая широкое общественное мнение своей страны, назвал «ложными» заявления американских политических деятелей, будто бы политика Советского Союза в отношении стран Ближнего и Среднего Востока «угрожает миру» в этом районе.

А о том, кто действительно угрожает безопасности ближневосточных стран, с исчерпывающей ясностью сказал в своём заявлении на заседании Политического комитета Генеральной Ассамблеи представитель Сирии в ООН Шукейри: «Не подлежит никакому сомнению, что напряжение на Ближнем Востоке не было вызвано или усилено Советским Союзом. Дело в том, что беспокойное положение на Ближнем Востоке является делом западных держав. У Советского Союза нет ни одной военной базы на Ближнем Востоке. Советский Союз не имеет ни одного солдата на Ближнем Востоке. Советский Союз не оскорбил ни одного гражданина на Ближнем Востоке... Не Советский Союз подавляет освободительное движение в Северной Африке. Не Советский Союз породил великую трагедию палестинского вопроса. Не Советский Союз бомбит южные территории Йемена. Не Советский Союз совершил нападение на Бурайми, территорию Саудовской Аравии. Всё это — дела западных держав на Ближнем Востоке».

Но можно ли думать всерьёз об обороне от посягательств империалистов путём создания военного блока при участии и под командованием... этих же империалистов? Подобная мысль выглядит, по меньшей мере, как насмешка над национально-освободительными чаяниями арабов.

За фразами об оборонительном характере Багдадского пакта его инициаторы хотят не только скрыть свои колонизаторские цели, но и замаскировать тот факт, что создание этого блока диктуется стратегическими соображениями агрессивных кругов США и других империалистических держав. Американское военное командование не жалеет ни средств, ни времени для строительства и расширения большой военно-воздушной базы в Дахране (Саудовская Аравия), приспособленной для приёма тяжёлых бомбардировщиков. Об агрессивных целях этого строительства открыто писал американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт»: «Из всех иностранных баз, используемых в настоящее время военно-воздушными силами Соединённых Штатов, Дахранский аэродром ближе всех от промышленных центров Советского Союза — от таких городов, как Сталинград и Харьков, и от нефтяных промыслов России в Баку».

Организаторы Багдадского пакта любят поговорить о том, что он гарантирует безопасность ближневосточным странам. Возникает законный вопрос, можно ли считать гарантией безопасности стран Аравии их участие в агрессивной организации, руководители которой стремятся превратить Аравийский полуостров в плацдарм нападения на миролюбивые государства? Ведь ни для кого не секрет, что в случае войны не могут избежать разрушения территории, превращаемые американскими империалистами в базу для нападения на Советский Союз, Китайскую Народную Республику и другие страны социалистического лагеря.

Так обстоит вопрос с утверждениями колонизаторов об оборонном характере Багдадского пакта и действительными нуждами обороны народов Аравии от внешней опасности.

Потерпев неудачу в попытках рекламы военной стороны Багдадского пакта, империалисты всё большее место в своей пропагандистской компании уделяют его экономическому аспекту. Так, на закончившейся 19 апреля 1956 года второй сессии Постоянного совета Багдадского пакта делались неоднократные попытки выпятить, подчеркнуть экономическую сторону Багдадского пакта, представить его в качестве региональной, то есть районной, местной организации, способной обеспечить

экономическое сотрудничество народов Ближнего и Среднего Востока.

Вопрос о региональном сотрудничестве имеет большое значение для народов Аравии, так же как и для других народов арабского мира. Арабские народы тяготеют друг к другу в экономическом, языковом и культурном отношении. Их объединяет и общая борьба за национальную независимость. Естественно, что правильно налаженное, с учётом интересов и особенностей каждой отдельной арабской страны, политическое, экономическое, военное и культурное сотрудничество может оказать большую помощь в развитии всех стран Арабского Востока, в их борьбе против любых проявлений колониализма. Но причём тут империалистические державы, и является ли Багдадский пакт такой организацией, через которую можно осуществлять тесное сотрудничество между всеми странами Ближнего и Среднего Востока?

Присоединение Англии к Багдадскому пакту, участие в его организации и практической деятельности американских официальных представителей, которые на прошедшей сессии совета официально вступили в ряд комиссий блока, разбили иллюзии в отношении регионального характера Багдадского пакта. Ведь нельзя же назвать районной организацию, фактически объединяющую страны Юго-Восточной Азии, Европы, Ближнего Востока и Америки. С другой стороны, вместо сплочения арабских народов и других народов Ближнего и Среднего Востока, вместо укрепления их единства, что неоднократно пророчили организаторы блока, Багдадский пакт разобщил ближневосточные страны. Как заявил министр обороны Саудовской Аравии Машаал, он «расколол арабский мир и мог бы причинить ещё больший вред, если бы арабские народы не осознали, какую он таит в себе опасность».

Народы Ближнего и Среднего Востока всё больше понимают, что разговоры об экономической необходимости сотрудничества через Багдадский пакт — это обман, рассчитанный на вовлечение всех стран арабского мира в агрессивную организацию, призванную закрепить империалистическое господство на Ближнем и Среднем Востоке. О том, что подобные разговоры являются лишь тактическим манёвром и империалисты далеки от желания действительно превратить Багдадский союз в экономический орган, открыто заявляют и представители

западной печати. 11 апреля 1956 года английская газета «Таймс» писала, что Багдадский пакт был бы «выхолощен», если бы Англия превратила его в организацию по оказанию экономической помощи. «Пойти дальше, как некоторые хотят, чтобы она сделала, — пишет «Таймс», — и превратить пакт исключительно в организацию по оказанию экономической помощи, означало бы выхолащивание его сущности».

В настоящее время империалистическим кругам удалось втянуть в Багдадский пакт Пакистан, Ирак, Турцию и Иран. Их это явно не удовлетворяет — за пределами пакта остаётся огромный район — все арабские страны, за исключением Ирака. И события показывают, что включить этот район в Багдадский пакт — не такое уж лёгкое дело. В арабских странах растёт и ширится движение против этой «новой» формы колониализма.

Отношения всех арабских народов к Багдадскому пакту хорошо передал в одном из своих выступлений президент Египта Гамаль Абдель Насер. «Стало ясно, что все арабы не желают иметь ничего общего с большой тюрьмой, создаваемой империалистами в соответствии с их целями, — заявил президент Египта. — Сначала эта империалистическая тюрьма имела форму господства самих империалистических сил. Затем тюрьма империализма приобрела новую форму договоров и союзов. Новейшей формой империалистической тюрьмы является Багдадский пакт между агентами империализма, которые идут на всё, что угодно, дабы сковать свои народы цепями. Арабы увидели, что новый пакт — большая тюрьма, и они, естественно, не захотели войти в неё добровольно. На них нельзя было воздействовать ни обещаниями, ни угрозами».

Нужно сказать, что на Арабском Востоке политика угроз и обещаний — «кнута и пряника» — всё чаще и чаще не только даёт осечку, но и приводит к самым неожиданным для империалистов результатам. Так произошло и в Аравии.

Стремясь вовлечь Саудовскую Аравию и Йемен в Багдадский пакт, его инициаторы применяют самые разнообразные средства. Они обещают им экономическую помощь и одновременно угрожают им в случае неподчинения возможными экономическими санкциями. Они пугают их коммунистической «опасностью» и в то же время пытаются ослабить позиции саудовского и йеменского

правительств, отказывающихся вступить в пакт, провоцируя вооружённые набеги на территорию этих государств со стороны послушных им княжеств Протектората Адена, Маската и Договорного Омана. Они не остановились перед организацией дворцового переворота в Йемене, они готовили заговор против короля Саудовской Аравии. К чему привела вся эта кампания? К тому, что Саудовская Аравия и Йемен вопреки давлению официально подтвердили свою твёрдую волю не участвовать в империалистических союзах, а для действительного укрепления своей обороноспособности — кстати, уже не от мифической советской опасности, а от происков империалистических кругов — эти государства решили принять самостоятельные практические меры. Учитывая национальные интересы своего народа, правительство Саудовской Аравии заключило оборонительный пакт с Египтом и Сирией. В коммюнике, опубликованном после окончания совещания глав этих трёх арабских держав в Каире, указывалось, что руководители Египта, Сирии и Саудовской Аравии договорились о едином плане действий против попыток организаторов Багдадского пакта оказать давление на арабские страны. Участники совещания, указывается в коммюнике, изучили пути и средства достижения единства арабских государств, которое является самой надёжной гарантией, обеспечивающей их независимость и возможность мирного развития. Несколько позже в Джиdde было подписано ещё одно чрезвычайно важное соглашение — трёхстороннее оборонительное соглашение между Египтом, Саудовской Аравией и Йеменом. В нём отмечалось, что любое вооружённое нападение на одну из сторон будет рассматриваться как нападение на всех участников соглашения, которые немедленно придут на помощь стране, подвергшейся нападению, всеми имеющимися в их распоряжении средствами. В соглашении указывалось, что создаётся совместное командование, в распоряжение которого государства-участники передадут определённые вооружённые силы. Главнокомандующим вооружёнными силами Египта, Саудовской Аравии и Йемена был назначен генерал Абдель Хаким Амер — египетский военный министр. По заключённому ранее египетско-сирийскому оборонительному союзу этот генерал был назначен командующим объединёнными силами Египта и Сирии. Теперь он стал фактически главнокомандующим вооружёнными

силами четырёх арабских государств — Египта, Сирии, Саудовской Аравии и Йемена.

Неудача попыток втянуть арабский мир в Багдадский пакт и создание оборонительной системы независимых арабских стран без участия империалистических держав как противодействие этим попыткам говорят об очень многом. Это серьёзный признак краха колонизаторской политики на всём Ближнем и Среднем Востоке. Это свидетельство того, что в настоящих условиях обречены на провал даже такие новейшие формы колониализма, как создание военных блоков. Это предвестник новой эры, эры самостоятельного, независимого от империализма развития восточных стран, эры возрождения восточных народов.

ВЕЛИКИЙ ПРОЦЕСС ВОЗРОЖДЕНИЯ ЗАТРОНУЛ И АРАВИЮ

Восток разгибает спину. Старый колониальный мир, который империалисты считали вечным объектом эксплуатации, надёжным источником прибылей, — этот мир изменился до неузнаваемости. «Развернулся великий процесс возрождения народов, которые в течение сотен лет удерживались колонизаторами в стороне от столбовой дорожки развития человеческого общества», — указывалось в отчётном докладе Центрального Комитета КПСС XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. Показателем необычайной широты и глубины этого процесса является тот факт, что он затронул и такие чрезвычайно отсталые в социально-экономическом отношении области, как Аравия.

Рост национального самосознания народов Аравии, подъём борьбы за независимость, против колониальной политики империалистических держав были подготовлены теми значительными экономическими сдвигами, которые произошли на полуострове за последнюю четверть века.

Для эксплуатации аравийских стран империализм создал здесь мощную нефтедобывающую промышленность, построил крупнейшие нефтеочистительные заводы на Бахрейне, в Адене, в Рас-Тануре, провёл сеть нефтепроводов, построил современные пути сообщения. Экспорт капитала на Аравийский полуостров втянул страны Аравии в мировую капиталистическую систему хозяйства. Всё это дало сильный толчок развитию товарно-денежного обращения, росту торгово-промышленных центров. На полу-

острове усилился процесс разложения родовых и начался процесс разложения феодальных отношений.

И в Аравии империализм не смог избежать действия объективного закона развития истории, по которому он сам создаёт своих могильщиков. В Аравии формируется класс пролетариев, зарождается местная буржуазия, пробуждается национальное самосознание народов.

О формировании пролетариата в странах Аравии говорят следующие данные: «Арамко» использует на предприятиях в Саудовской Аравии 25 тысяч рабочих и служащих. Из них 21 тысяча — уроженцы полуострова, занятые в основном на неквалифицированной работе. В погоне за дешёвой рабочей силой «Арамко» всё время увеличивает набор местных рабочих на свои предприятия. Так, только с 1950 по 1952 год число жителей Саудовской Аравии, работающих на нефтепромыслах «Арамко», возросло на 38 процентов. 5 тысяч бахрейнцев работает на нефтепромыслах и нефтеперегонном заводе на Бахрейне. Более 5 тысяч кувейтских крестьян и ремесленников стали рабочими «Кувейт ойл компани». Ещё несколько тысяч из них работает в порту компании и на нефтеперегонном заводе в Мина-аль-Ахмади. Стали рабочими на нефтепромыслах несколько тысяч жителей Катара и расположенных поблизости княжеств. Много тысяч арабов из Адена, Йемена и Протектората Адена превратились в постоянных рабочих английских компаний, занимающихся сортировкой товаров, погрузкой и разгрузкой судов в Аденском порту. Около 10 тысяч жителей Аравии в течение двух с лишним лет принимало участие в качестве строительных рабочих в постройке большого нефтеперерабатывающего завода в Адене.

Образование своего рабочего класса — это новый, чрезвычайно важный качественный сдвиг в жизни народов Аравийского полуострова.

Пусть формирование рабочего класса идёт недостаточно быстрыми темпами (это является прямым следствием проводимой империалистами политики, направленной на торможение развития национальной промышленности в Аравии), пусть рабочий класс Аравийского полуострова в основном представлен лишь неквалифицированными рабочими, пусть, наконец, всё ещё ничтожно мал его удельный вес среди всего самостоятельного населения Аравии — не в этом главное. Главное заключается

в том, что на полуострове уже появилась и развивается новая социальная сила, которая в процессе своего становления призвана стать авангардом и руководителем народов Аравии, борющихся за полное освобождение своих стран от иностранных колонизаторов.

О возросшей роли рабочего класса в национальном движении, направленном против иностранных империалистов, красноречиво говорят события последних десяти лет, развернувшиеся на аравийских нефтепромыслах.

Рабочие Саудовской Аравии впервые поднялись на борьбу против американской нефтяной компании «Арамко» в 1945 году. Невыносимые условия труда, ужасные бытовые условия и чрезвычайно низкая зарплата, отсутствие социального страхования, пенсий — всё это не могло не вызвать огромного возмущения рабочих. Они прекратили работу и обратились к правлению «Арамко» с требованиями повысить зарплату и улучшить условия труда.

Компания прибегла к репрессиям. Наиболее активные рабочие были арестованы. Но забастовка продолжалась. Двухнедельная мужественная борьба нефтяников, отказавшихся приступить к работе без принятия правлением «Арамко» требований, выдвинутых рабочими, заставила компанию пойти на уступки. Была обещана шестидневная рабочая неделя с продолжительностью рабочего дня не более восьми с половиной часов, некоторое увеличение зарплаты и оплачиваемый ежегодный двухнедельный отпуск. «Арамко» также согласилась разработать «трудовые постановления», которые должны были урезать деспотию трудовых контрактов, навязываемых аравийским нефтяникам при поступлении их на работу.

Первое выступление рабочего класса Саудовской Аравии пробудило классовое самосознание рабочих, показало им их силу, вселило в них уверенность в возможности успешной борьбы против «всемогущего» американского капитала. Но компания и не думала признавать себя побеждённой.

Прошло некоторое время, и компания перешла в наступление. Началась ещё более интенсивная эксплуатация рабочих. Одновременно с этим, пытаясь расколоть единство нефтяников, «Арамко» ввела практику систематического подкупа наиболее квалифицированной верхушки рабочего класса, увеличив ей зарплату, выдавая премиальные и т. д.

Рабочие не смирились. Для них не прошёл даром опыт борьбы с компанией в 1945 году. И вот осенью 1953 года рабочие вновь поднялись на борьбу против компании. Это выступление отличалось прежде всего своей организованностью. Был создан комитет рабочих, который от имени всех аравийских трудящихся обратился к «Арамко» с рядом требований. Компания отказалась их удовлетворить, заявив, что комитет выступает от своего собственного имени, а не от имени нефтяников. Тогда комитет призвал всех рабочих предприятий «Арамко» подписать требования. В ответ на это 15 октября были арестованы руководители комитета. Но это действие компании не привело к ожидаемым результатам. Наоборот, оно ещё больше усилило возмущение рабочих произволом иностранных монополистов. На следующий день после ареста, 16 октября, 8600 рабочих подписали новую петицию, в которой наряду с экономическими требованиями были выдвинуты уже и требования политические. Освободить арестованных, гарантировать права профсоюзов и официально признать комитет рабочих, ввести кодекс законов о труде, предусматривающий социальное страхование, выплату компенсаций за увечья, полученные на работе, и пенсию престарелым рабочим, повысить зарплату, прекратить расовую дискриминацию в отношении местных рабочих, открыть библиотеки, клубы, школы для детей рабочих и технические школы повышения квалификации, признать арабский язык в качестве официального языка — таково было содержание петиции, переданной правлению «Арамко».

В поддержку этих требований 17 октября началась крупнейшая в истории Аравии забастовка, в которой приняло участие 90 процентов всех рабочих «Арамко». Не смогли сорвать забастовку угрозы компании уволить с работы всех рабочих-арабов и её попытки использовать в качестве штрейкбрехеров американских гражданских служащих. Работа на предприятиях «Арамко» прекратилась полностью. Компания объявила на промыслах чрезвычайное положение. Сюда было введено 3 тысячи солдат. «Арамко» прекратила снабжение водой и продовольствием посёлков нефтяников Захран и Абкаик.

Эти действия компании вызвали широчайший протест во всей стране. В поддержку бастующих рабочих выступили различные слои населения. Крестьяне заваливали

дороги и останавливали машины «Арамко». В городах Хуфуфе, Рас-Тануре и Аль-Катифе прошли демонстрации солидарности с рабочими «Арамко», в которых участвовало всё местное население.

Кампания солидарности с бастующими не ограничилась Саудовской Аравией — она охватила весь Арабский Восток.

Напуганная столь широко разросшимся антиимпериалистическим движением, «Арамко» освободила арестованных и заявила о своём согласии начать переговоры об удовлетворении требований рабочих. Только после этого забастовка на предприятиях «Арамко» прекратилась.

Молодой рабочий класс Саудовской Аравии одержал в 1953 году крупную победу. Он показал себя силой, смело вышедшей на арену антиимпериалистической борьбы и способной идти в первых рядах образующегося общенационального движения против империалистического засилья.

Подтверждением этого являются и события 1956 года. Стремясь подавить активность рабочих-нефтяников, с успехом отстаивающих свои жизненные права, «Арамко» начала создавать так называемые «комитеты» из представителей администрации, которые якобы должны «защищать» рабочих во время конфликтов с компанией. Рабочие быстро разгадали этот манёвр. В начале 1956 года они обратились с петицией к королю Сауду, в которой потребовали вмешательства правительства для запрещения компании создавать эти специальные «комитеты», а также обеспечения прав и свободы деятельности рабочим профсоюзам, повышения заработной платы рабочих-арабов и доведение её до уровня заработной платы рабочих-иностранцев и т. д.

Король Сауд назначил комиссию для переговоров с администрацией «Арамко» с целью рассмотреть требования рабочих-нефтяников. Однако из-за саботажа американцев переговоры не дали результата. «Арамко» пыталась использовать это для наступления на рабочих. Был объявлен локаут на ряде предприятий компании, начались увольнения рабочих-арабов. В ответ нефтяники Дахрана, Рас-Тануры и Абкаика начали забастовку. Бастующие организовали десятитысячную мирную демонстрацию, прошедшую под лозунгами «Долой империали-

стов!», «Долой колонизаторов и их прихвостней!», «Мы требуем рабочих профсоюзов!».

Компания усилила репрессии. Газета «Аль-Ахбар» писала, что ненависть компании к нефтяникам-арабам и желание во что бы то ни стало подавить патриотическое движение рабочих особенно ярко проявились 13 июня 1956 года. В этот день были арестованы и брошены в тюрьму 10 молодых рабочих. В тюрьме их подвергли зверским избиениям, в результате чего четверо из них умерло. На следующий день было арестовано ещё 58 человек, из которых в тюрьме от пыток умерло пять рабочих.

Политические репрессии, проводимые «Арамко», вызвали возмущение по всей стране. Обеспокоенное этим правительство Саудовской Аравии издало специальный указ, запрещающий рабочим и служащим иностранных предприятий прекращать работу без предварительного разрешения. Указ запрещает демонстрации рабочих. За его нарушение предусмотрено тюремное заключение. Но совершенно ясно, что ни репрессиями, ни угрозами тюремного заключения, ни локаутами не подавить активности молодого рабочего класса Саудовской Аравии.

Забастовочное рабочее движение развивается и в других районах полуострова.

В феврале 1952 года состоялась всеобщая забастовка рабочих-нефтяников Кувейта. Забастовка была вызвана бесправным положением местных рабочих, рабскими условиями труда, отсутствием всякого трудового законодательства, сдерживающего произвол «Кувейт ойл компани». Нефтяники заявили, что они вернутся на работу только тогда, когда администрация компании примет их требования о повышении зарплаты, оплате сверхурочных работ, предоставлении транспорта для доставки рабочих из посёлков к нефтепромыслам, улучшении жилищных и санитарных условий, обеспечении рабочих питьевой водой.

Директор компании ответил угрозой уволить всех бастующих рабочих. Угроза не возымела действия, и забастовка продолжалась. Тогда директор и другие представители компании, в том числе и шейх Абдулла Хасаль, долгое время состоявший в администрации «Кувейт ойл», решили «добром» уговорить нефтяников приступить к работе. Однако они были с позором изгнаны с собрания бастующих рабочих. Это послужило сигналом для

Порт Мукалла. Через него княжества Протектората Аден ведут торговлю с иностранными государствами

начальника охраны компании полковника Ундервуда, который начал аресты наиболее активных рабочих и высылку их под различными предлогами из Кувейта.

Но, несмотря на репрессии, нефтяники продолжали бастовать, и компания вынуждена была пойти на некоторые уступки.

В марте 1956 года прошла забастовка на нефтепромыслах Бахрейна. После героической недельной борьбы рабочие-нефтяники добились у американской компании «Бахрейн петролеум компани» удовлетворения своего требования о пересмотре трудового законодательства и положения о штрафах.

Забастовочная борьба рабочих расширяется в британской колонии Аден. Только в конце 1955 — начале 1956 года здесь прошли забастовки нефтяников, работников автобусного парка, водителей такси, докеров, служащих авиалиний. Бастовавшие требовали увеличения зарплаты, сокращения рабочего дня, оплаты праздничных дней, снижения квартплаты.

Развивающееся народное движение начинает выдвигать и антифеодальные лозунги. Так, в конце 1954 года

поднялась волна народного протеста на Бахрейне. Рабочие, крестьяне, мелкая буржуазия выступили против империалистической и феодальной эксплуатации и потребовали проведения антифеодальных реформ. В результате шейх вынужден был назначить комиссию для изучения создавшегося положения.

Важнейшей потенциальной силой в общенациональном движении против колониализма является крестьянство — феллахи, заселяющие оазисы и орошаемые земли и занимающиеся сельским хозяйством. В настоящее время задавленное феодальной эксплуатацией и находящееся в плену ещё очень сильных пережитков родового строя, крестьянство Аравии слабо участвует в антиимпериалистической борьбе. Но происходящие экономические процессы — разложение натурального хозяйства, рост товарно-денежного обращения, образование очагов капиталистической промышленности на полуострове, поглощающей ежегодно большое количество разорившихся феллахов, расширение неземледельческих промыслов, начавшееся в некоторых районах Аравии расслоение крестьянства — всё это обуславливает активизацию крестьянства в политической жизни аравийских стран.

В борьбу против иностранного засилья включаются и кочевники-бедуины, которые, так же как и другие слои аравийского населения, страдают от иностранного гнёта. Летом 1955 года бедуинские племена Протектората Аден напали на большой отряд британских войск и нанесли ему большой урон. Восстание было вызвано грубым произволом британской колониальной администрации, которая запретила бедуинам вывозить на верблюдах товары из порта Мукалла в глубь страны. Эти перевозки начали производиться на английских автомашинах. Американское агентство Юнайтед Пресс подчеркнуло в сообщении из Адена, что подобное решение вызвало возмущение среди бедуинов, для которых транспортировка грузов на верблюдах «даёт главные средства к существованию».

Большую силу в общенациональной антиимпериалистической борьбе представляет мелкая буржуазия — мелкие торговцы, ремесленники, студенчество, учителя. Большинство представителей мелкой буржуазии Аравии испытывает на себе растущий гнёт империалистов. Ремесленники разоряются, не будучи в состоянии выдержать

конкуренцию фабричных товаров, ввозимых из-за границы. Страдают от конкуренции иностранных торговых фирм, проникших на полуостров, местные торговцы.

О растущей активности этой социальной группы говорит выступление мелкой буржуазии в поддержку рабочих, поднявшихся на борьбу против «Арамко» в конце 1953 года. Во многих городах Аравии торговцы в дни забастовки, развернувшейся на нефтепромыслах, закрыли свои лавки, требуя от саудовского правительства изменить торговую политику, для того чтобы оградить местных торговцев от конкуренции более мощных иностранных фирм. Учителя призывали положить конец американскому вмешательству в дело просвещения страны, студенты требовали улучшения условий учёбы. Разносторонние экономические и политические требования, выдвигаемые мелкой буржуазией, являются ярким свидетельством её возросшего национального самосознания.

Большим событием в жизни Саудовской Аравии, Кувейта, Катара, Йемена является зарождение местной промышленной буржуазии. По своему происхождению это главным образом либо разбогатевшие на торговых и посреднических сделках местные коммерсанты, решившие основать своё собственное дело, либо «обуржуазившиеся» феодалы, принадлежащие зачастую к правящим семействам, разбогатевшие на феодальном грабеже и сделках с иностранными компаниями и вкладывающие составленные таким образом капиталы в строительство мелких предприятий пищевой и лёгкой промышленности, в разработку соляных копей, в транспорт и т. д.

Одним из крупных предпринимателей в области строительства в Саудовской Аравии является Ибн-Ладен, который строит в настоящее время королевский дворец в Джидде, владеет концессией на разработку залежей гипса в районе к северу от Йенбо на берегу Красного моря и строит здесь небольшое предприятие по производству штукатурки. Абдель Азиз Джалиль владеет самым крупным в Джидде кирпичным заводом и механизированной хлебопекарней. Генеральный директор министерства сельского хозяйства Ахмад Обейд является владельцем местной типографии, Маграби и Мухаммед Али Мусли имеют несколько крупных стекольных и мебельных мастерских. Другие коммерсанты Джидды построили здесь несколько небольших мыловаренных и стекольных заводов.

В своей деятельности нарождающаяся средняя буржуазия нередко тесно связывается с иностранным капиталом. Так, в конце 1954 года принцем Мутаибом, которому принадлежит рыболовная концессия на побережье Красного моря, был подписан контракт с группой шведских предпринимателей, предусматривающий организацию рыбной ловли и создание предприятия по переработке рыбы. Совладельцами двух литейных мастерских в Джидде являются английская «Экономик энд инджиниринг компани» и местный предприниматель Абдулла Хашим. Получивший концессию от короля Сауда на строительство цементного завода в Абкаике принц Талал вступил в контакт для строительства этого завода с одной немецкой фирмой.

Подобные связи происходят по двум причинам: во-первых, иностранный капитал пытается облегчить свою деятельность в странах Аравии за счёт использования в некоторых операциях представителей местной буржуазии и, во-вторых, нарождающаяся местная буржуазия экономически слаба и в силу этого, особенно на первых порах своей деятельности, не может обойтись без технической помощи извне. Но всё это не даёт права сбрасывать её со счёта, как антиимпериалистическую силу.

Как показывает опыт борьбы за национальную независимость в Индии, Египте и других странах, местная промышленная и торговая буржуазия может выступать против империализма в едином фронте с трудящимися массами. Империалистическое закабаление страны мешает ей развиваться, иностранный контроль над экономикой препятствует её росту — вот в чём причина. Причём по мере развития местной промышленной буржуазии её всё больше и больше стесняют путы империализма.

Как показывают недавние события в Кувейте, противоречия между местной буржуазией и империализмом уже достигли большой силы. В Кувейте всеми строительными и прочими работами, финансируемыми за счёт отчислений за добычу нефти, занимаются пять английских фирм. Через год-два после начала их операций кувейтские купцы, которых британские строительные фирмы отказались брать в долю, стали настойчиво требовать права участвовать в деятельности английских строительных фирм. Местная буржуазия начала усиленную пропаганду против того, что англичане вывозят всю прибыль от операций в Кувейте.

Город Джидда —
очаг зарождающейся национальной промышленности

Необходимо сделать так, чтоб часть этих прибылей оставалась на месте, доставаясь кувейтцам или вообще арабам, заявили представители местной буржуазии.

Кампания привела к тому, что иностранные фирмы вынуждены были пойти на некоторые незначительные, но всё же уступки. Одной из них является согласие поставить во главе строительных работ инженера-араба.

К антиимпериалистическому лагерю, образуемому в странах Аравии, могут быть причислены и некоторые феодальные круги. Империализм опирается на феодальные элементы в своей политике, проводимой в Аравии. Он использует их и зачастую превращает в прямых исполнителей своей воли. Но это не отрицает и значительных противоречий, имеющихсся между империализмом и феодальной верхушкой. Эти противоречия порождаются притязанием империалистических держав на ряд земель, принадлежащих Саудовской Аравии, Йемену; противопо-

ложностью в интересах, возникающей между иностранными нефтяными компаниями и феодально-монархическими кругами при выплате концессионных платежей (первые хотят заплатить поменьше, а вторые получить побольше); наконец, агрессивной политикой империалистов по вовлечению государств Аравии в сколачиваемый военный блок, что грозит феодальной верхушке потерей независимости.

В таких условиях давление народных масс, активизирующих борьбу против иностранного капитала, заставляет некоторых представителей феодальных кругов включиться в общенациональную антиимпериалистическую борьбу.

В результате в Аравии образовались два типа феодалов. Одни феодалы срослись с империализмом, превратились в его верных слуг. Представителем этой группы является, например, йеменский феодал Абдаллах аль Вазир, убивший имама Яхья и пытавшийся в начале 1948 года захватить власть в Йемене. Без труда можно определить те силы, которые руководили Абдаллахом аль Вазиром в его деятельности, — всему миру была известна его проанглийская ориентация и его теснейшие связи с администрацией английской колонии Аден. Характерно, что после убийства имама Яхья Абдаллах аль Вазир тут же со сформированным им новым правительством Йемена вылетел на английском самолёте в Аден. Или другие представители той же группы феодалов — султаны Маската и Абу-Даби, которые захватили по прямому распоряжению англичан принадлежащий Саудовской Аравии оазис Бурайми. Эти султаны проявили себя и в других вопросах послушными агентами империализма. Империалистическим агентом являлся и брат короля Йемена Абдулла, который поднял в 1955 году мятеж против нынешнего короля Йемена Ахмеда, объявившего о неучастии его страны в империалистических блоках и противящегося установлению иностранного господства над Йеменом.

Все представители этой группы феодалов пытались и пытаются добиться власти или укрепить своё влияние при помощи западных держав. Их интересы совпадают с интересами империализма, и борьба народных масс против империализма неразрывно связана с борьбой против этой группы феодалов, являющейся его прямой агентурой.

Но есть и другая группа феодалов на полуострове, которая стремится к самостоятельной политике, которая выступает против навязывания народам Аравии военных пактов с участием колониальных держав, которая под давлением народных масс пытается укрепить государства на полуострове не через союз с империалистами, а путём налаживания разносторонних отношений с другими арабскими странами, а также и со странами, входящими в зону мира. К этой группе относятся правящие круги Саудовской Аравии, король Йемена Ахмед и некоторые другие. Антиимпериалистические настроения этой группы делают её на данном этапе союзниками народных масс Аравии, борющихся против колониализма.

Таковы те силы, которые противостоят колониализму на Аравийском полуострове.

Рост антиимпериалистической борьбы всех слоёв населения Аравии является серьёзным и самым ярким показателем того процесса пробуждения, возрождения народов, который начал развиваться и на Аравийском полуострове.

Другим важным показателем этого процесса является активизация общественно-политической жизни в странах Аравии.

К сожалению, имеется чрезвычайно мало материала вообще об общественной жизни этих стран. Однако и по тем отрывочным сведениям, которые просачиваются в сообщения прессы, ясно видно, что во многих странах Аравии образуются политические группы, общества, которые выдвигают программу улучшения положения населения через социальные преобразования. Ливанская газета «Аль-Хайят» писала о том, что одна из таких групп — «саудовцы-либералы» — распространила в марте месяце 1956 года листовки, в которых призывала к проведению в Саудовской Аравии реформ, наподобие осуществлённых в Египте. В княжестве Бахрейн был создан Комитет национального объединения, требующий участия народа в административном управлении страны и установления парламентского режима. Этот комитет возглавил борьбу за отстранение английского резидента Чарльза Бельгрейва — фактического правителя страны в течение нескольких десятков лет.

Показательным для активизации общественно-политической жизни в странах Аравии является и распростра-

нение местной прессы. В Саудовской Аравии в настоящее время выходят на арабском языке ежедневная газета «Аль Белад ас-Саудийя», две еженедельные газеты «Аль-Мадина» и «Умм-аль-Кура» и литературно-научный журнал «Аль-Манхал».

В Адене с 1949 года начал издаваться ежемесячник «Аль-Нахда», а с 1952 г. — «Аль Калам-аль-Адани». Увеличилось количество и тираж периодических изданий и в Йемене.

Процесс возрождения восточных народов проявляется также и в том, что эти народы выходят на международную арену и активно включаются в мировую политическую жизнь. Это новый и чрезвычайно важный момент.

В резолюции XX съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчётному докладу Центрального Комитета КПСС говорится: «Наступил предвиденный великим Лениным новый период всемирной истории, когда народы Востока принимают активное участие в решении судеб всего мира, становятся новым мощным фактором международных отношений».

Правильность подобного научного обобщения съездом происходящих в мире событий подтверждается и на примере стран Аравийского полуострова.

После второй мировой войны две страны полуострова Саудовская Аравия и Йемен вместе с рядом других слаборазвитых стран были приняты в члены созданной в тот период Организации Объединённых Наций. Это явилось отражением тех изменений, которые произошли к тому времени на колониальном и зависимом Востоке. Саудовская Аравия и Йемен точно так же, как и большинство азиатских и африканских стран — членов ООН, заняли твёрдую антиколониальную позицию в Организации Объединённых Наций. Благодаря поддержке, оказываемой этой группе странами социалистического лагеря, колониальные державы и их сателлиты, несмотря на всё разнообразие могущественных средств, имеющихся в их распоряжении, зачастую оказываются в меньшинстве по важнейшим вопросам международной жизни.

Ярким показателем активного участия в международных делах тех народов, которые ещё недавно были в стороне от столбовой дороги истории, была конференция стран Азии и Африки в Бандунге. Значение этой конференции заключалось прежде всего в том, что здесь впер-

вые собрались вместе представители находившихся и всё ещё находящихся под гнётом колониализма народов и выработали конкретные мероприятия, призванные помочь им в дальнейшей борьбе против иностранного вмешательства в дела их стран. Саудовская Аравия и Йемен приняли участие в работе Бандунгской конференции.

Бандунгская конференция осудила политику колониализма, выработала новую, здоровую базу для развития международных отношений и признала пять принципов, на основе которых должны строиться взаимоотношения между всеми государствами независимо от их силы, размеров, развития. Взаимное уважение территориальной целостности, суверенитета и национальной независимости друг друга, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование — таковы эти принципы. Что же тут нового? — могут спросить нас. Ведь осуждение применения угроз и силы в международных отношениях было зафиксировано и в статуте Лиги Наций и в Уставе Организации Объединённых Наций, принятом в Сан-Франциско в 1945 году. Действительно это было зафиксировано. Но теперь эти принципы провозглашены целым блоком государств и практически претворяются в жизнь уже большинством человечества. Так, подтверждённые в Бандунге известные пять принципов легли в основу отношений между Китаем и Индией, Советским Союзом и Индией, Советским Союзом и Бирмой, Югославией и Индией и т. д. Они выражают волю и интересы огромного большинства населения всех стран. «Бог всегда на стороне многочисленных батальонов», — заявил Наполеон. — Поскольку это правильно не только в отношении военных действий, я позволю себе заверить всех верующих, какую бы религию они ни исповедовали, что их бог или боги примут завтра сторону пяти принципов Бандунга», — писал ответственный редактор журнала «В защиту мира», видный французский общественный деятель Пьер Кот.

Народы Аравии включились в широкое мировое движение за соблюдение пяти принципов в международных отношениях. Крупнейшие страны полуострова Саудовская Аравия и Йемен заявили о своём нежелании участвовать в империалистических военных блоках, создание которых явно противоречит указанным принципам. Ибн-Сауд, посетивший в конце 1955 года Индию, заявил о солидарно-

сти Саудовской Аравии с «панча шила». Он сказал, что Саудовская Аравия, подписавшая Бандунгскую декларацию, приняла пять принципов, так как «они будут способствовать достижению мира и установлению дружественных отношений между странами и в то же время внесут вклад в дело мира во всём мире».

Показателем активной борьбы народов Аравийского полуострова против колониализма, за соблюдение действительного равноправия в отношениях между различными странами является решительная и единодушная поддержка, оказанная Египту, национализировавшему компанию Суэцкого канала. По всему полуострову прокатилась волна демонстраций, митингов протеста против попыток колонизаторов решить суэцкий вопрос «с позиции силы».

Грандиозная демонстрация состоялась в Дахране (Саудовская Аравия) во время встречи президентов Египта и Сирии, прибывших для переговоров с королём Саудом. «100 тысяч арабов, — пишет корреспондент газеты «Ар-Рай аль-Амм», — собрались на аэродроме в Дахране — в сердце американской военно-воздушной базы и нефтяных компаний, чтобы встретить президентов Насера и Куатли и продемонстрировать всему миру, что, когда пробьёт час, арабы не будут стоять в стороне от борьбы с империализмом».

16 августа 1956 года в Кувейте был проведён «День поддержки Египта». Участники многочисленных демонстраций заявили, что они уничтожат англо-американские нефтяные сооружения в Кувейте в случае «военных действий Запада против Египта». Такое же заявление содержалось в телеграмме, посланной египетскому правительству участниками народной демонстрации в Доха (Катар) и в решении Ассоциации бахрейнских рабочих.

Ливанская газета «Ад-Диар» писала, что арабские офицеры, находящиеся на службе в Протекторате Аден, направили английскому губернатору послание, в котором заявили, что, если Англия предпримет военное нападение на Египет, они покинут свои казармы.

Соппротивление колонизаторским замыслам западных держав в отношении независимого Египта растёт и в других районах Аравийского полуострова.

В странах Аравии, как и во многих других странах, усиливается за последнее время тенденция к проведению

политики нейтрализма. Эта политика даёт им возможность избежать вовлечения в военные авантюры империалистических государств, защитить свои интересы и использовать все выгоды от равноправия экономического сотрудничества и торговли со всеми странами вне зависимости от их общественной и политической системы. На данном этапе такая политика позволит странам Аравии добиться свободы действий во всех областях, поднять свой престиж на международной арене и стать действительно самостоятельными государствами при решении всех внешнеполитических вопросов.

Через противодействие политике колониальных империалистических государств, через активную борьбу за «панча шила», через политику нейтрализма страны Аравии, так же как и другие восточные страны, входят в новую эпоху истории — эпоху активного участия всех народов в решении судеб мира.

ВРАГИ И ДРУЗЬЯ

Перед нами заявления двух видных государственных деятелей — министра обороны Саудовской Аравии Машаала и заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Йемена эмира аль-Бадра. «Империалистические державы пытаются прибрать к рукам материальные и людские ресурсы арабских стран», — заявил первый из них. «Своими действиями Россия показывает, что она защищает интересы арабов», — сказал второй.

Такое принципиальное отличие политики социалистического Советского Союза в отношении слаборазвитых арабских стран от империалистической политики, проводимой на Арабском Востоке, вполне закономерно. Оно отражает те различные пути, по которым развиваются две мировые системы — социалистическая и капиталистическая.

Колониализм был порождён, создан историческим восхождением и развитием капитализма.

«Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги к завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства»¹, — писал Карл Маркс.

По мере развития капитализма расширяются и колониальные захваты. Особенно резкое усиление колониаль-

¹ К. Маркс, Капитал, т. 1, Госполитиздат, 1955, стр. 754.

ной экспансии, ожесточённой борьбы между великими державами за колонии и сферы влияния происходит с переходом капитализма в империалистическую стадию. В конце XIX—начале XX века закончился раздел мира между несколькими империалистическими державами. Завершился империалистический захват огромного азиатского континента, Южной Америки, происходит полный раздел «чёрного материка» — Африки. Капитализм в результате всех этих захватов перерастает во всемирную систему порабощения, угнетения, удушения горсткой «передовых» империалистических держав миллионных масс колониальных и зависимых народов.

Процесс создания мировой колониальной системы достиг своей высшей точки к началу первой мировой войны. Во всём мире к тому времени утвердилось безраздельное господство мировой экономической системы капитализма. Окончательно сложилось империалистическое международное разделение труда, по которому слабо развитым странам Востока навязывалась роль производителей отдельных видов сырья, а монополия на производство промышленных товаров принадлежала Западу.

На мировом рынке, куда были втянуты к тому времени восточные страны, безраздельно господствовали монополии империалистических государств. Они пользовались абсолютной властью и в экономике стран Востока. Национальный капитал в восточных странах не успел да и не мог ещё достаточно вырасти и окрепнуть и не представлял собой серьёзного препятствия для иностранных монополий. Всё это приводило к тому, что независимое от империалистических держав экономическое развитие слабо развитых стран Востока было в тех условиях практически неосуществимым. Весь ход развития мировой экономической системы капитализма уготовливал им роль бесправных, отсталых сырьевых придатков развитых и всемогущих империалистических держав.

Господство империализма на Востоке укреплялось тем, что рабочий класс в колониях и полуколониях был чрезвычайно слаб. Он только выходил на сцену политической борьбы. Самосознание масс было на сравнительно низком уровне. Национально-освободительное движение ещё не охватило всех слоёв населения и имело характер отдельных разрозненных выступлений, быстро подавляемых вооружёнными силами империалистических держав.

Объективный процесс распада колониальной системы начался с исторического восхождения и развития социализма.

Сильнейший удар по колониальной системе нанесли победа Великой Октябрьской социалистической революции и образование первого в мире социалистического государства. Великий Октябрь разбудил колониальный Восток, озарил его светом освободительных идей. В лице Советской России восточные народы приобрели мощный государственный оплот в борьбе против колониализма. В своём первом законе — Декрете о мире молодое Советское государство резко осудило «всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далёких заокеанских странах эта нация живёт».

СССР не ограничился декларациями. Он повёл практическую борьбу против колониализма. Внутри страны эта борьба выражалась в уничтожении эксплуатации нерусских народностей, осуществлении права всех наций на самоопределение, в ликвидации вековой отсталости национальных окраин царской России и строительстве самого демократического в мире многонационального государства. На международной арене борьба СССР против колониализма выразилась в форме отказа от грабительских соглашений и концессий, навязанных царской Россией соседним восточным странам, моральной поддержки и материальной помощи всем народам, борющимся за национальное освобождение. СССР развернул неутомимую борьбу против любых проявлений колониализма во всех международных организациях, участником которых он являлся и является.

Советская политика, направленная против колониализма, оказала большое воздействие на освободительную борьбу народов всего Востока, в том числе и народов Аравийского полуострова. Практические шаги, предпринятые первым в мире социалистическим государством, помогли странам Аравии в их борьбе за независимость.

В 1926 году Советский Союз первым из всех стран признал образование нового государства — «Хиджаз-Неджд и присоединённые области» (так называлась в то время Саудовская Аравия) и установил с ним дипломатические отношения. Это признание произошло в очень серьёзный момент для молодой Саудовской Аравии, в то время, когда английские империалисты усилили подрывную деятельность против Ибн-Сауда. Характерно, что ещё долгое время после образования нового государства, вплоть до конца мая 1927 года, Великобритания воздерживалась от его официального признания.

Моральная поддержка СССР Саудовской Аравии ещё раз с наглядностью проявилась в 1932 году, когда по приглашению правительства СССР Советский Союз посетила с официальным визитом правительственная делегация Саудовской Аравии во главе с эмиром Фейсалом — сыном короля Ибн-Сауда. Приглашение в СССР правительственной делегации Саудовской Аравии произошло в то время, когда английские империалисты спровоцировали восстания некоторых арабских племён против Ибн-Сауда, используя для этого как базы свои подмандатные территории Ирак и Трансиорданию, а в Египте активизировала свою деятельность связанная с английскими колониальными кругами эмигрантская «партия освобождения Хиджаза», пытавшаяся ликвидировать власть Ибн-Сауда.

В 1928 году, когда английские империалисты вели вооружённую борьбу с другим государством в Аравии — Йеменом, пытаясь захватить ряд его территорий и подчинить его своему влиянию, Советский Союз протянул руку дружбы маленькому свободолюбивому Йемену. 1 ноября 1928 года в столице Йемена — городе Сана был подписан Договор о дружбе и торговле между СССР и Йеменом. Правительство СССР по этому договору признало полную и абсолютную независимость Йемена. Оказывая бескорыстную помощь йеменскому народу, СССР открыл в Сана советский медицинский пункт. 31 октября 1955 года в Каире договор 1928 года между СССР и Йеменом был возобновлён. Советский Союз вновь с большей силой подчеркнул независимость Йемена. Советский Союз является одним из ближайших друзей Йемена, — заявил после подписания договора йеменский посланник в Каире Абдель Рахман Абу Талеб.

Это особенно ярко проявилось во время приезда в Советский Союз йеменской правительственной делегации, возглавляемой наследным принцем, заместителем Премьер-министра и министром иностранных дел Йемена эмиром Сейф уль Ислам Мохамедом аль Бадром. Эмир Мохамед аль Бадр, сопровождающие его официальные лица и представители йеменских деловых кругов вели переговоры с руководителями Советского правительства по политическим и экономическим вопросам. В опубликованном 24 июня советско-йеменском коммюнике о результатах этих переговоров, подписанном Председателем Совета Министров СССР Н. А. Булганиным и эмиром Мохамедом аль Бадром, указывается: «С большим удовлетворением было констатиrowано, что отношения между Советским Союзом и Йеменом всегда оставались и продолжают быть дружественными и искренними, и это полностью отвечает государственным интересам как Советского Союза, так и Йемена, способствует укреплению мира на Ближнем и Среднем Востоке».

Во время переговоров были намечены основные линии сотрудничества, призванного оказать Йемену содействие в осуществлении экономического развития. Было решено, что Советский Союз поставит Йемену ряд необходимых материалов и оборудование для выполнения некоторых проектов реконструкций. С этой целью СССР предоставит Йемену льготные условия в отношении всего, что касается заказов, которые будут им сделаны. Были также уточнены списки товаров, подлежащих взаимным поставкам по подписанному ранее торговому соглашению и достигнута договорённость о продаже Йемену ряда советских товаров, а Советскому Союзу — йеменского кофе.

В результате переговоров было признано целесообразным произвести в ближайшее время обмен дипломатическими представителями между СССР и Йеменом.

Результаты московских переговоров являются новым свидетельством дружественных отношений между СССР и Йеменом. Они показывают глубокое уважение Советского Союза к правам малых народов, бескорыстное стремление практически помочь им в их борьбе за национальную независимость и социальный прогресс.

Советский Союз не раз оказывал поддержку и другим арабским странам. В Организации Объединённых Наций советская делегация активно боролась за предоставление

независимости Сирии и Ливану, за осуществление справедливого требования Египта о выводе с его территории иностранных войск, поддерживала требования арабских стран о предоставлении независимости народам Северной Африки, боролась за справедливое и мирное решение Суэцкого вопроса. Когда весной 1955 года западные державы оказали давление на ряд арабских стран, в том числе и на Саудовскую Аравию, пытаясь заставить их вступить в Багдадский пакт, а Турция с этой же целью сконцентрировала на границе Сирии свои войска, угрожая ей интервенцией, Советский Союз выступил в этот тяжёлый для арабов час с заявлением, что он «будет защищать свободу, независимость и невмешательство во внутренние дела государств Ближнего и Среднего Востока». С самого начала своего существования СССР был и остаётся опорой антиколониальной борьбы во всех частях земного шара.

Мощный удар по колониальной системе империализма нанесла победа народной революции в Китае, которая после победы Великого Октября была самым важным, ощутимым показателем краха колониализма. Великие преобразования в КНР, превращающие эту полуколониальную в прошлом страну в мощную мировую державу, активная политика мира и борьбы против колониализма, проводимая Народным Китаем, — всё это не могло не вдохновить на борьбу против империалистического рабства миллионные массы народа во всех восточных странах.

Историческое развитие социализма привело к образованию мировой социалистической системы, что имело огромное значение для освободительной борьбы колониальных и зависимых народов: создание мировой экономической системы социализма уничтожило безраздельное мировое господство капиталистического способа производства, ликвидировало абсолютное господство империалистических монополий на мировом рынке, создало важнейшее условие для изменения сложившегося с переходом к империализму международного разделения труда. Появилась практическая возможность самостоятельного экономического развития ранее угнетённых, бесправных стран Востока.

Укрепление могущества и рост авторитета мировой социалистической системы привели к тому, что империалистическим державам становится всё труднее применять вооружённую силу для подавления и закабаления восточных

стран. Это означает начало конца военного господства империализма на Востоке. В таких условиях мощный подъём национально-освободительного движения на Востоке, подготовленный всем ходом социально-экономического развития восточных народов, является непобедимой силой.

Пробудившиеся к самостоятельной жизни народы восточных стран могут использовать бескорыстную помощь и поддержку социалистического лагеря для создания своей отечественной промышленности — необходимой предпосылки для освобождения от оков империализма. Они пользуются демократическим рынком для нормальной выгодной торговли без дискриминаций и без политических условий.

Но и это ещё не всё. Само существование мировой системы социализма, её готовность оказать помощь всем слаборазвитым странам Востока привели к тому, что империалисты уже не могут по-старому хозяйничать на Востоке, не могут рассматривать слаборазвитые страны исключительно с точки зрения возможности непосредственного извлечения наивысших прибылей.

Один из наиболее видных в США комментаторов по внешнеполитическим вопросам — Уолтер Липпман, сетуя на «экономическую конкуренцию» СССР, писал, что Соединённым Штатам «становится всё более невозможным получить в обмен на соглашения об экономической помощи и военные соглашения политические обещания или даже добиться принятия американских экономических и финансовых условий». Такова та международная обстановка, в которой развивается борьба стран Аравии за национальную независимость и социальный прогресс.

Развитие мировой социалистической системы, расширение «зоны мира», включающей в себя как социалистические, так и несоциалистические государства Европы и Азии, усиление единства и солидарности народов арабского мира создают благоприятные перспективы для народов Аравии, выступающих за самостоятельный путь развития против колониализма.

Усиление их борьбы за национальное освобождение, являющееся составной частью борьбы народов всего Арабского Востока за мир, независимость и социальный прогресс, предвещает окончательное крушение колониаторской практики империалистических держав на Ближ-

нем и Среднем Востоке. И недалеко то время, когда чёрные дни колониализма станут для народов Аравии их вчерашним днём.

* *
*

Уже после того, как книжка была набрана, произошли события огромной важности. В ночь на 30 октября 1956 года вооружённые силы Израиля напали на Египет и продвинулись в направлении Суэцкого канала. Как только раздались первые выстрелы на Синайском полуострове, в Лондон были приглашены премьер-министр и министр иностранных дел Франции. Результатом конфиденциальных переговоров был ультиматум Египту с требованием немедленно отвести войска из зоны Суэцкого канала. На следующий день англо-французская авиация начала бомбардировку египетских городов. Через несколько дней был высажен англо-французский десант в зоне Суэцкого канала. Развернулась беспрецедентная агрессия против Египта.

Смерть и разрушение принесли агрессоры египетскому народу. Вот что писал шведский фотокорреспондент Андерсон, побывавший в Порт-Саиде после захвата города англо-французскими войсками. «Через несколько часов после объявления о прекращении огня я проник в Порт-Саид и обнаружил там пылающий и дымящийся ад. Я видел детей в разрушенных бомбами домах, ищущих среди развалин своих родителей. Я видел родителей, роющих окровавленными руками в обломках, оставшихся на месте домов, в поисках своих погибших детей. Я видел тысячи трупов среди тлеющих, дымящихся развалин позади нескольких больниц, ещё уцелевших от бомбардировки. Две больницы были целиком уничтожены бомбами вместе с 900 больными, которые там находились...

Я был среди населения Порт-Саида и получал сведения от врачей в больницах, от командира пожарной бригады, от рядовых мужчин и женщин. Я видел трупы детей и женщин с пулевыми ранениями в спину. Их застрелили, когда они бежали в укрытия. В районе Аль-Гамалия подверглись бомбардировке зажигательными бомбами шесть кварталов деревянных домов. В течение тех двух часов, которые я провёл там, из развалин зданий

было вынесено 270 трупов. К этому нечего прибавить. Этого нельзя описать никакими словами».

Официальные представители Англии и Франции пытались замаскировать открытую агрессию заявлениями о том, что их действия носят временно-полицейский характер и предназначены для предотвращения расширения израильско-египетской войны и охраны бесперебойного судоходства по каналу. События показали, что эти заявления являются грубой попыткой ввести в заблуждение мировое общественное мнение. Израильское вторжение на египетскую территорию и последовавшая за ним англо-французская интервенция представляли собой два звена одной и той же цепи, одного и того же плана. В этом империалистическом плане Израилю отводилась неблагоприятная роль: он должен был спровоцировать англо-французское вмешательство. Англия же и Франция рассчитывали при помощи вооружённой силы захватить Суэцкий канал и восстановить колонизаторский режим в Египте. Но этим не ограничивались их империалистические замыслы. Колонизаторы не скрывают, что разбойничья война в Египте является лишь первым шагом в замышляемом ими наступлении на те народы Востока, которые добились национальной независимости или уже вступили на путь борьбы за самостоятельное развитие. Вооружённая агрессия в Египте рассматривалась империалистами как средство подавления того процесса возрождения, который охватил весь Ближний и Средний Восток, того великого процесса, который привёл к независимости Марокко и Тунис, расшатал до предела французские позиции в Алжире, обеспечил победу антиимпериалистических сил, выступающих против кабального договора с Англией в Иордании.

Не могут ввести в заблуждение и ссылки на необходимость англо-французской интервенции в зону канала для обеспечения нормального судоходства по этому важному международному морскому пути. Египет на практике доказал, что он в состоянии гарантировать судоходство по Суэцкому каналу. С другой стороны, после начала интервенции судоходство по каналу прекратилось. Единственными виновниками этого являются англо-французские империалисты, обрушившие на зону канала сотни бомб и шквал огня корабельной артиллерии. Даже израильская газета «Ламерхав» не удержалась от реплики. «Содер-

жащееся в речи Идена утверждение, что он поспешил спасти канал от последствий конфликта между Израилем и Египтом, звучит странно и фальшиво», — писала газета.

Все честные люди в мире подняли свой голос протеста против кровавых агрессоров, вероломно напавших на Египет, бомбардировавших его мирные города, убивавших женщин, детей и стариков. Народный Китай, Индия, Индонезия, Бирма и другие независимые государства Азии, все миролюбивые страны мира решительно протестуют против варварских действий англо-французских колонизаторов и агрессивных кругов Израиля. Нельзя не отметить, что за прекращение агрессии выступают также широкие круги общественности Англии и Франции. «Миллионы англичан, — заявил лидер лейбористской партии Гэйтскелл, — глубоко потрясены и пристыжены тем, что английские самолёты бомбардируют Египет не в порядке самообороны, не в силу коллективной самообороны, но явно и открыто пренебрегая Уставом ООН».

Англия, Франция и Израиль оказались в изоляции. Чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, созванная по требованию народов мира, вынесла решение о немедленном прекращении огня и выводе всех интервенционистских сил с египетской территории.

Арабский Восток в единодушном порыве поднялся против агрессоров. Активную поддержку египетскому народу оказывают страны Аравии. Саудовская Аравия провела всеобщую мобилизацию и двинула свои вооружённые силы в Иорданию, расположив их на границе с Израилем. Одновременно с этим правительство Саудовской Аравии порвало дипломатические отношения с Англией и Францией и запретило отгружать саудовскую нефть английским и французским судам и тем танкерам, которые транспортируют нефть в Англию и Францию. Саудовская Аравия прекратила подачу нефти и на Бахрейнские острова — на американский нефтеперерабатывающий завод. Следует сказать, что из сырой нефти, поступавшей из Саудовской Аравии, производилось $\frac{6}{7}$ всех нефтепродуктов на этом заводе.

3 ноября вспыхнуло восстание рабочих-нефтяников на Бахрейне. Английские империалисты начали переброску десантных частей для подавления народного возмущения.

Радио Дамаска сообщило, что 7 ноября арабы напали на английский военный транспорт вблизи города Аден.

Крупные демонстрации в поддержку Египта состоялись во всех странах полуострова.

Большую поддержку Египту оказал Советский Союз. На весь мир прозвучал гневный голос советского народа, требующего немедленно прекратить агрессию против Египта. По всей Советской стране прокатилась мощная волна митингов и демонстраций в защиту героического Египта. Глава правительства СССР Н. А. Булганин направил послание президенту США Эйзенхауэру, в котором предлагал Соединённым Штатам совместно применить силу для обуздания агрессоров. В посланиях Н. А. Булганина правительствам Англии, Франции и Израиля было сделано серьёзное предостережение против продолжения агрессии.

Энергичные меры Советского правительства и широкое, единодушное международное движение протеста против агрессии Англии, Франции и Израиля возымели действие. Правительства этих стран отдали распоряжение прекратить огонь в Египте. Однако агрессия против Египта продолжается. На египетской территории всё ещё остаются войска интервентов. Официальные лица и печать Англии и Франции не скрывают того, что правящие круги этих стран намерены силой добиваться «интернационализации» Суэцкого канала. Не менее откровенно говорят о своих захватнических целях агрессивные круги Израиля. Всё это не может не настораживать народы мира. В руководящих кругах СССР заявили, что если Англия, Франция и Израиль, вопреки решениям ООН, не выведут своих войск с территории Египта и под различными предлогами будут затягивать осуществление этих решений и накапливать силы, создавая угрозу возобновления военных действий против Египта, то соответствующие органы СССР не будут препятствовать выезду советских граждан-добровольцев, пожелавших принять участие в борьбе египетского народа за свою независимость.

Такова прямая, искренняя политика Советского Союза, безоговорочно поддерживающего справедливую борьбу египетского народа.

Нельзя не обратить внимания в связи с событиями в Египте на позицию США. С одной стороны, Соединённые Штаты голосовали на Генеральной Ассамблее ООН за прекращение огня и вывод войск интервентов с территории Египта. С другой стороны, имеются многочислен-

ные факты, которые заставляют с известным скептицизмом отнестись к «миролюбию» Соединённых Штатов.

Во-первых, правящие круги США были осведомлены о готовящейся агрессии. По свидетельству известной американской журналистки М. Хиггинс, представители Англии и Франции звонили по телефону государственному секретарю США и просили свидания с ним ещё до того, как было получено сообщение о вторжении израильских войск. Кроме того, известно, что за день до вторжения в Египет американские власти отдали распоряжение об эвакуации граждан Соединённых Штатов из Египта, Израиля и Иордании. Почему же Соединённые Штаты не попытались предотвратить агрессию. Ведь совершенно ясно, что Израиль мог бы внять советам государства, от которого он находится в полной экономической зависимости.

Во-вторых, Соединённые Штаты сделали всё от них зависящее, чтобы не допустить проведения эффективных мер через ООН для пресечения преступной агрессии. Они отвергли предложение Советского Союза о совместном применении силы для обуздания интервентов. К тому же в правящих кругах США всё чаще и всё откровеннее раздаются голоса тех, кто солидарен с агрессорами, нападшими на Египет. Руководящие деятели США пытаются представить дело так, будто решение Генеральной Ассамблеи о прекращении огня исчерпывает вопрос о ликвидации агрессии. Американская пресса высказывается в пользу «восстановления подорванных отношений между США, с одной стороны, и Англией и Францией — с другой». По словам агентства Юнайтед Пресс, такова точка зрения и президента США, который «считает, что сейчас разногласия между США и Англией и Францией стали достоянием истории». Не говорит ли всё это о том, что миф о выступлении Соединённых Штатов против англо-французских агрессоров в поддержку египетского народа лопнул, как мыльный пузырь, не выдержав даже минимальной проверки времени?

Наконец, уместно задать вопрос: может ли государство, чей министр иностранных дел прямо заявил, что, по его мнению, «Египту так просто не сойдёт с рук национализация Суэцкого канала», не нести ответственности за создавшееся положение?

События вокруг Египта развиваются с исключительной быстротой. Египетскому народу, всему прогрессивному человечеству предстоит ещё нелёгкая борьба против сил колониализма. Однако несомненно, что эта борьба окончится победой сил разума, света и справедливости. Таков неодолимый закон истории.

Какое отношение имеют происходящие события к вопросам, освещаемым в брошюре? Самое непосредственное. Произошло ещё одно запоминающееся «знакомство с цивилизаторами». В единодушной и действенной поддержке всеми азиатскими и африканскими странами героической борьбы Египта проявился ещё раз великий процесс возрождения, развивающийся на Востоке. Наконец, восточные народы ещё раз могли воочию убедиться, кто их друзья, и кто враги.

СОДЕРЖАНИЕ

Страны Аравии	7
Знакомство с «цивилизаторами»	38
Богатство и бедность	52
«Новейшая» форма империалистической кабалы	71
Великий процесс возрождения затронул и Аравию	81
Враги и друзья	98

ПРИМАКОВ Евгений Максимович
Страны Аравии и колониализм

Редактор *С. Сергеев*
Оформление художника *Ираклия Тоидзе*
Художественный редактор *Н. Симагин*
Технический редактор *Н. Трояновская*
Ответственный корректор *О. М. Панкова*

Сдано в набор 16 августа 1956 г. Подпи-
сано в печать 20 ноября 1956 г. Формат
 $84 \times 108 \frac{1}{32}$. Физ. печ. л. $31 \frac{1}{2} + \frac{1}{8}$ (карта).
Условн. печ. л. 5,9. Учётно-изд. л. 5,6.
Тираж 50 тыс. экз. А-12357. Заказ № 1551.
Цена 1 р. 40 к.

Государственное издательство
политической литературы.
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

Министерство культуры СССР. Главное
управление полиграфической промышленности.
2-я типография «Печатный Двор»
имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

Обложка отпечатана
на фабрике Офсетной печати.
Ленинград, Кронверкская, 9.

1 р. 40 к.

ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1956

